

РАЙОННЫЙ (ОКРУЖНОЙ) СУД ЛИМАССОЛА

В СОСТАВЕ: Л. Калогиру, Председательствующий районного (окружного) суда

Иск № 22369/14

Стороны:

ПОТАНИНА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА (POTANINA NATALIA
NIKOLAYEVNA), г. Москва, Россия

Истица

и

1. ПОТАНИН ВЛАДИМИР ОЛЕГОВИЧ (POTANIN VLADIMIR OLEGOVICH), г. Москва
2. «ИНТЕРРОС ИНТЕРНЕШНЛ ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД» (INTERROS INTERNATIONAL INVESTMENTS LIMITED), г. Лимассол
3. «БОНИКО ХОЛДИНГС КО. ЛИМИТЕД» (BONICO HOLDINGS CO. LIMITED), г. Лимассол
4. «МОНТЕБЕЛЛА ХОЛДИНГС ЛИМИТЕД» (MONTEBELLA HOLDINGS LIMITED), г. Лимассол
5. «АйСиЭфАй (САЙПРУС) ЛТД» (ICFI (CYPRUS) LTD), г. Лимассол
6. «ФАРАНКО ХОЛДИНГС КО. ЛИМИТЕД» (PHARANCO HOLDINGS CO. LIMITED), г. Лимассол
7. «КАСТОРИЯ ФАЙНЭНС КОРП.» (KASTORIA FINANCE CORP.), Панама
8. «МАКИСОН ИНВЕСТ КОРП.» (MAKISON INVEST CORP.), Британские Виргинские острова
9. «ТАКОМ ХОЛДИНГ С.А.» (TACOM HOLDING S.A.), Британские Виргинские острова
10. СОФИЯ ИОСИФ (SOFIA IOSIF), г. Лимассол
11. МАРИЯ ФИЛАКТУ (MARIA FYLAKTOU), г. Лимассол
12. ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ИНТЕРРОС» (CLOSED JOINT STOCK COMPANY HOLDING COMPANY INTERROS), г. Москва
13. «СОРАНЖ ИНВЕСТМЕНТ ЛИМИТЕД» (SORANGE INVESTMENT LIMITED), Британские Виргинские острова
14. «АДРИЭЛЬ ТРЕЙДИНГ ЛИМИТЕД» (ADRIEL TRADING LIMITED), г. Лимассол

Ответчики

Заявление от 22.05.2014г. о вынесении постановлений об обеспечительных мерах

(подпись делопроизводителя суда)

Дата: 27 октября 2014 г.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

От Истицы-Заявительницы: г-да Ст. Павлу, А. Хавьярас, г-н Хр. Николау, г-н С. Американос и г-н С. Коста и г-жа И. Каравиоту

От лица Ответчика по иску и по заявлению под № 1: г-н Г. Триандафиллидис и г-жа Ал. Гавриилидис

От лица Ответчиков под №№ 2-6, 13 и 14: г-н Д. Араузос и г-н Хр. Периклеус

От лица Ответчиков под №№ 7, 8 и 9: г-н Л. Папафилиппу с г-ном Г. Христодулу и г-н Хр. Феодору.

От лица Ответчиков под №№ 10 и 11: г-н П. Неоклеус

От лица Ответчика под № 12: г-н П. Поливиу и г-н Г. Митлетон

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ РЕШЕНИЕ

Вышеуказанным иском, который Истица подала 22.05.2014 г., она требует 50% имущества Ответчика под № 1 и его акций и иных прав в вышеуказанных компаниях-ответчиках, а также применения иных средств правовой защиты и принятия судебных постановлений, которые перечислены на оборотной стороне приказа о вызове в суд.

В рассматриваемом заявлении ходатайствует о вынесении промежуточных постановлений об обеспечительных мерах, которыми бы налагался арест на активы Ответчика под № 1 и компаний-ответчиков, а также о вынесении постановлений о раскрытии информации типа «Норидж Фармакал»¹. Заявление было подано в одностороннем порядке [без вызова ответчиков], однако Суд, сочтя, что элемент срочности отсутствует, дал указание о вручении заявления Ответчикам, которые подали свои возражения.

В поддержку заявления подан affidavit (письменные свидетельские показания под присягой) российского адвоката, г-на Рябченко, от 22.05.2014 г., и адвоката, г-жи Эбаноидзе. С разрешения Суда г-ном Рябченко был подан дополнительный affidavit (письменные свидетельские показания под присягой) от 03.09.2014 г.

(подпись делопроизводителя суда)

¹ Прим. пер. Речь идет о деле компании «Норидж Фармакал» (Norwich Pharmacal) против Управления таможенных пошлин и акцизных сборов (1974 г.), Апелляционные жалобы, 133 (Norwich Pharmacal v Commissioners of Customs & Excise [1974] AC 133), в котором указывалось, что на лицо, которое без какой бы то ни было вины с его стороны оказалось замешанным в противоправных действиях, может быть возложена обязанность раскрыть информацию, касающуюся правонарушения.

Свои возражения (по иску) подали все Ответчики. К возражениям Ответчика под № 1 приложены affidavits (письменные свидетельские показания под присягой) г-жи Стариковой и г-на Смирнова; Ответчиков под №№ 2-6, 13 и 14 – г-на Смирнова и г-жи Стариковой; Ответчиков под №№ 7, 8 и 9 – г-на Феодорова, г-жи Стариковой и г-на Смирнова; Ответчиков под №№ 10 и 11 – г-жи Пиркоту и Ответчика под № 12 – г-на Курсариса. Г-жа Старикова и г-н Смирнов подали, с разрешения Суда, дополнительные affidavits (письменные свидетельские показания под присягой) 24.09.2014 г.

Речь идет о многостраничных affidavits (письменных свидетельских показаниях под присягой), как со стороны Заявительницы (Истицы), так и со стороны Ответчиков, к которым прилагается большое количество документов и экспертных заключений. Будет сделана попытка резюмировать существенные факты, касающиеся обстоятельств дела так, как они изложены в заявлении и в возражениях, после того как сначала будут представлены обстоятельства рассматриваемого спора в той степени, в которой они не оспариваются. Обстоятельства таковы:

- (a) Основными сторонами по делу являются Заявительница (Истица) и Ответчик под № 1, граждане России, которые не проживают и не проживали на Кипре в течение существенного для дела времени. Они проживали и продолжают проживать в России.
- (b) Они состояли в законном браке. Они заключили брак в России в 1983 г., и от этого брака у них 3 детей, самому младшему из которых в настоящее время 15 лет. Двое других – совершеннолетние.
- (c) На основании иска о разводе, который был подан Ответчиком под № 1, компетентный российский суд вынес решение о разводе от 25.02.2014 г. Истица подала апелляционную жалобу, опротестовывая дату начала раздельного проживания, которую суд определил как январь 2007 г. Апелляционная жалоба была отклонена, но была подана жалоба в вышестоящий суд города Москвы, который удовлетворил жалобу и отменил ту часть решения суда первой инстанции, которая касалась даты начала раздельного проживания. Этот вопрос будет решен

(подпись делопроизводителя суда)

компетентным российским судом в рамках рассмотрения иска о разделе имущества, который был подан Ответчиком, как указывается ниже.

В рамках дела о разводе было вынесено постановление об алиментных отношениях Ответчика, которым ему было постановлено выплачивать Заявительнице (Истице) $\frac{1}{4}$ от его доходов для содержания их несовершеннолетнего сына.

- (d) 20.02.2014 г. Ответчик подал иск о разделе имущества в компетентный российский суд (Пресненский), который находится в производстве. Ответчик определил свое имущество в размере 140 миллионов долларов.

На этом сосредоточены основные разногласия Заявительницы (Истицы) и Ответчика под № 1. Первая утверждает, что ее бывший супруг является чрезвычайно богатым человеком, и общая стоимость его имущества составляет порядка 14 млрд. долларов. Наиболее важной частью его активов, утверждает она, является доля в российской публичной компании ОАО «ГМК «Норильский никель» (в дальнейшем «Норильский никель»), составляющая 30,27%. Общеизвестно, что «Норильский никель» — это громадная компания, и 30,27% акций, которыми, как признает Ответчик под № 1, он владеет в этой компании, соответствуют нескольким миллиардам долларов. В частности, согласно Приложению 3 к affidavitu г-на Рябченко, стоимость акций, принадлежащих Ответчику под № 1, оценивается в 8,75 миллиардов долларов.

Истица жалуется, что Ответчик не раскрыл сведения об этих активах, а именно об акциях, которыми он владеет в «Норильском никеле» при посредстве компаний-ответчиков, а также о другом имуществе, нажитом в период их брака, таком как доля в компании «Интеррос». Как она утверждает, общая стоимость имущества, которое было приобретено в период ее брачной жизни с Ответчиком под № 1, превышает 14 млрд. долларов, и она имеет право на $\frac{1}{2}$ (этого имущества).

(подпись делопроизводителя суда)

Требование Истицы основано на положениях Семейного кодекса РФ (СК РФ). В частности, на основании статьи 34 СК РФ, как она рассматривается и трактуется в представленных Заявительницей (Истицей) заключениях экспертов Канашевского Яркова, имущество, приобретенное в течение брака, считается общим, если не было отличающегося по содержанию соглашения между супругами, и каждый супруг имеет право на 50% имущества, независимо от того, было ли оно приобретено на имя одного или другого, и кто из них вкладывал деньги для приобретения имущества. Заявительница (Истица) утверждает, что с Ответчиком под № 1 не было заключено никакого соглашения о режиме их семейного имущества и, следовательно, все имущество, приобретенное Ответчиком под № 1 в течение брака, на основании норм российского права, является общим и должно быть разделено между ними в соотношении 50%-50%.

В первоначальном аффидевите (письменных свидетельских показаниях под присягой), который прилагается к заявлению, свидетель, дающий письменные показания под присягой, изложив вышеуказанные факты, утверждает вкратце следующее:

- а) Ответчик под № 1 обманным путем и преднамеренно воздержался от требования разделить всё имущество, которое было приобретено в период брака сторон, в иске о разделе имущества, который он подал в России. В частности, он потребовал раздела конкретного недвижимого имущества в России, различных денежных сумм, а также акций, которыми он владеет в российской компании («Газпром»), всё – общей стоимостью в 140 млн. долларов, воздержавшись указать в своем заявлении доли, которыми он владеет в капитале компаний «Интеррос» и «Норильский никель», стоимостью примерно 14,1 млрд. долларов.
- б) Наиболее существенным активом Ответчика под № 1, утверждает [свидетель], составляющим, согласно претензии Заявительницы (Истицы), общее имущество на основе российского права, являются 30,27% акций, которыми Ответчик под № 1 владеет в «Норильском никеле» при посредстве компаний-ответчиков. В схеме, которая прилагается в качестве Приложения 2 к аффидевиту (письменным показаниям под присягой), поясняется, каким

(подпись делопроизводителя суда)

образом компании-ответчики использовались как «вспомогательный механизм», при посредстве которого Ответчик под № 1 владеет вышеуказанными акциями, чтобы Заявительница (Истица) не могла установить размер его доли в «Норильском никеле».

При этом отмечается, что как в возражениях Ответчика, так и в выступлениях его адвокатов признается, что он является собственником 30,27% акций «Норильского никеля».

- в) Кроме того, Ответчик под № 1 является собственником и контролирует, при посредстве компаний-ответчиков под №№ 2 и 12, группу компаний «Интеррос», глобального масштаба, стоимостью в миллиарды долларов.
- г) После вынесения решения о разводе судом города Москвы адвокаты Ответчика и Заявительницы (Истицы) направили друг другу письма (Приложения 22-24) в связи с имущественными спорами сторон. Ответчик, однако, не пожелал предоставить адвокатам Заявительницы (Истицы) подробные сведения об имуществе, которое было приобретено в течение брака. У Заявительницы (Истицы), как утверждает свидетель, дающий письменные показания под присягой, не было тогда конкретных данных относительно общего размера и стоимости супружеского имущества и, в частности, относительно всего имущества, которым владел или которое имел право зарегистрировать Ответчик под № 1, и она начала судебные процессы в различных штатах США, где она тогда пребывала по причине проблем со здоровьем, пытаясь обнаружить и раскрыть данные об имуществе Ответчика. Как она утверждает, Ответчик под № 1 своими предложениями пытался по существу обмануть Заявительницу (Истицу) и воспрепятствовать ее обращению в суд с требованиями имущественного характера.
- д) Кроме того, Истица поручила экспертам провести расследование и выявить активы Ответчика, которые по результатам расследования подготовили соответствующий отчет от 24.05.2004 г. (Приложение 3). На основании этого

(подпись делопроизводителя суда)

отчета, как отмечает [свидетель], она смогла выяснить, каким образом Ответчик владеет акциями «Норильского никеля».

- е) Помимо попытки Ответчика обмануть Заявительницу (Истицу) выразилось в сокрытии сведений о реальном размере супружеского имущества в российских судах, в которые Ответчик обратился с иском о разделе имущества, он, по словам свидетеля, дающего письменные показания под присягой, недавно осуществил ряд операций по отчуждению своих значительных активов, а именно:
- i. Примерно в конце 2013 года, когда уже шел бракоразводный процесс, он продал свою долю в компании «Профмедиа», не уведомив Заявительницу (Истицу).
 - ii. Примерно в апреле 2014 года он продал акции «Росбанка», которыми он владел через компанию «Интеррос».
 - iii. Примерно в конце мая 2014 года он скрыл сведения о дивидендах от «Норильского никеля», которые соответствовали сумме в размере 1 184 500 долларов США. Это было сделано, по объяснению [свидетеля, дающего письменные показания под присягой], чтобы избежать выплаты Заявительнице (Истице) определенной доли от всех его доходов на основании решения об алиментах на ребенка, которое было вынесено судом по семейным делам в городе Москве.
 - iv. Кроме того, по данным из средств массовой информации, Ответчик, как утверждается, выразил намерение о передаче своих активов некоммерческим организациям.
- ж) Далее к своему аффидевиту (письменным показаниям под присягой) адвокат Рябченко прилагает юридическое заключение российского эксперта (Канашевского), Приложение 26, в котором поясняется, что Заявительница (Истица) имеет право на $\frac{1}{2}$ совместно нажитого в браке супружеского имущества на основании российского Семейного кодекса. Особое внимание уделяется статье 34 СК РФ, которая уже упоминалась ранее, при этом указывается, что на основании

(подпись делопроизводителя суда)

данного положения имущество, приобретенное в период брака, включает в себя также и доходы супругов от предпринимательской деятельности, а также любой иной источник доходов, такой как заработная плата, акции, долги в капитале компаний и т.д.

В affidavits (письменных показаниях под присягой) г-жи Стариковой и г-на Смирнова, которые прилагаются к возражениям по иску Ответчика под № 1, поднимаются различные вопросы в связи с правом на иск, а также юрисдикцией Суда на рассмотрение данного дела. В отношении фактов свидетели, дающие письменные показания под присягой, утверждают, что Ответчик не скрывал имущество, которое он мог бы разделить на основании российского законодательства. Как они утверждают, существовало соглашение между сторонами спора, на основании которого имущество Ответчика, которое будет приобретено в результате его предпринимательской деятельности, не включается в семейное имущество. Такое соглашение допускается на основании российского семейного права, и, следовательно, Ответчик оправданно не указал в ходе судебной процедуры в компетентном российском суде то имущество, которое он приобрел в результате своей предпринимательской деятельности. Отрицая утверждения Заявительницы (Истицы) о сокрытии активов, они выдвигают тезис о том, что Ответчик ведет бизнес через компании глобального масштаба по законным и общепринятым процедурам; через оффшорные компании, которые он создал для обслуживания потребностей и целей бизнеса. Он не скрывал и не отрицает, что является конечным бенефициаром - держателем 30,27% акционерного капитала «Норильского никеля» при посредстве компаний-ответчиков.

Не было никакого давления или угроз со стороны Ответчика под № 1 в отношении Заявительницы (Истицы), чтобы принудить ее, как она утверждает, дать согласие на урегулирование спора в ущерб своим интересам. В отношении утверждений Истицы об отчуждении активов Ответчика под № 1 свидетели, дающие письменные показания под присягой, утверждают, что они совершенно не соответствуют истине. Продажа акций «Росбанка», которыми владела группа «Интеррос», – это сделка в рамках обычной предпринимательской деятельности, и здесь не было намерения в отчуждении, как утверждает Заявительница (Истица). То же применимо и в отношении продажи акций

(подпись делопроизводителя суда)

компании «Профмедиа». Не соответствуют действительности также и другие утверждения о попытках отчуждения имущества. В любом случае, утверждают они, вынесение постановления о наложении ареста на акции, которыми Ответчик владеет в «Норильском никеле», не принесло бы никакого результата, поскольку, как они поясняют, большая их часть, то есть 75% акций, являются депонированными и заложенными, и нет опасности их отчуждения. Кроме того, 6% акций, как они поясняют, «блокированы». Эти факты были известны Заявительнице (Истице), как следует из документов, поданных вместе с affidavитом г-на Рябченко.

Кроме того, как указывает и поясняет в своем affidavите г-жа Старикова, акции, которыми владеет Ответчик в «Норильском никеле», не могут быть проданы до декабря 2017 г. на основании соглашения между акционерами компании (соглашение о блокировании (неотчуждении акций)). Этот факт, подчеркивает она, был известен Заявительнице (Истице), так как он упоминается в Приложении 6, которое подал г-н Рябченко.

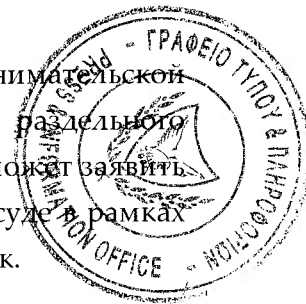
К возражению по иску прилагается развернутое заключение профессора Ольги Дюжевой, в котором анализируются положения СК РФ, имеющие отношение к доводам сторон спора. Вкратце, она поясняет, что на основании статьи 38(2) СК РФ возможно исключение активов какого-либо предприятия (бизнеса) из общего имущества супругов на основании устного или письменного соглашения.

Также она указывает, что имущество, которое было приобретено в период раздельного проживания, не включается в общее имущество (статья 38(4) СК РФ).

В других пунктах своего экспертного заключения она утверждает, что требования Заявительницы (Истицы) на Кипре являются преждевременными, так как еще не было принято решение российским судом, поскольку только он является компетентным разделить общее имущество супругов. Для того чтобы имущество было разделено, указывает она, следует установить, существовало ли упоминаемое Ответчиком под № 1 соглашение

(подпись делопроизводителя суда)

об исключении имущества, полученного в результате его предпринимательской деятельности. Также должна быть установлена дата начала раздельного проживания. Кроме того, она указывает, что Заявительница (Истица) может заявить любые свои имущественные требования в компетентном российском суде в рамках рассмотрения иска, который подал Ответчик, либо подав отдельный иск.

Как было указано выше, экспертные заключения были представлены и со стороны Заявительницы (Истицы) – профессорами Канашевским [в тексте - Kanashevsky] и Ярковым. Кроме того, дополнительные экспертные заключения были представлены в качестве приложений к дополнительным аффидевитам. Здесь достаточно указать, что экспертные заключения обеих сторон совпадают в следующих основных моментах:

- а) Все имущество, которое было приобретено супругами в период брака (с момента заключения брака до начала раздельного проживания), является семейным имуществом, принадлежащим совместно обоим супругам. По соглашению супругов определенное имущество может быть исключено из общего имущества. Разногласия между супругами заключаются в том, было такое соглашение или его не было, но не подвергается сомнению тот факт, что данный вопрос, а также вопрос о дате начала раздельного проживания должны решаться компетентным судом.
- б) Имущество, которое может составлять семейное имущество для целей российского законодательства, включает и то имущество, которое находится за пределами российской территории, и включает в себя и акции.
- в) Имущество может быть разделено в рамках одного процесса (путем подачи иска и встречного иска) или в рамках отдельных исков, которые подадут стороны.

Помимо всего вышеизложенного признается, что права сторон регулируются российским семейным правом, в том числе и в отношении имущества, находящегося за границей.

(подпись делопроизводителя суда)

Считаю ненужным комментировать разногласия экспертов в отношении юридической трактовки, которую они дают различным положениям российского семейного права и в целом российского права в отношении рассматриваемых вопросов, таких как способ раздела имущества, возможность снятия корпоративной вуали и т.д. Кроме того, всеми сторонами признается, что иностранное (российское) право является реальным фактом, и суд пока не пришел к выводам по фактам на данной предварительной стадии.

Возражения остальных Ответчиков не выходят за рамки возражений Ответчика под № 1, так как, в сущности, принимается и повторяется содержание аффидевитов, которые прилагаются к возражениям Ответчика под № 1.

В своих обстоятельных выступлениях квалифицированные адвокаты сторон поддержали каждый позицию своей стороны, ссылаясь на множество авторитетных источников по юридическим вопросам, рассматриваемым в данном деле.

Суд с самого начала, на стадии рассмотрения заявления Заявительницы (Истицы), поданного в одностороннем порядке, о вынесении требуемых временных постановлений об обеспечительных мерах, поднял вопрос о наличии у Суда юрисдикции для рассмотрения данного дела. Однако этот вопрос был отложен для рассмотрения на более поздней стадии, так как было решено, что фактор срочности отсутствует.

Данный вопрос, как и следовало ожидать, был поднят в возражениях всех Ответчиков. Адвокатами, представляющими все стороны, было заявлено, что этот вопрос будет решен в рамках настоящего процесса. Таким образом, требуется рассмотрение данного вопроса ранее всех остальных.

(подпись делопроизводителя суда)

В отношении указанного вопроса квалифицированные адвокаты Заявительницы (Истицы) указали, что кипрские суды имеют международную юрисдикцию на основании Европейского Регламента 44/2001 (Регламент (ЕС) № 44/2001 Совета Европейского Союза от 22 декабря 2000 года о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам). В частности, адвокаты сослались на статью 2.1 данного Регламента, которая предусматривает следующее:

«С соблюдением положений настоящего Регламента, к лицам, проживающим на территории государства-члена ЕС, подаются иски в судах этого государства-члена ЕС, вне зависимости от их гражданства»².

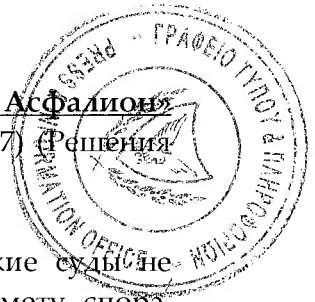
Ссылаясь далее на известное решение Европейского Суда по делу **Овузу (Owusu)** (дело C281/02 Эндрю Овузу (Anrew Owusu) против "Н.Б. Джексон" (N.B. Jackson) и остальных), они пояснили, что принципы *forum non conveniens* («неподходящего места для рассмотрения дела») неприменимы в том случае, когда суд государства-члена ЕС имеет международную юрисдикцию на основании статьи 2 Регламента. Этот принцип, добавили они, действует даже в том случае, когда не возникает вопроса о международной юрисдикции другого государства-члена ЕС, или если рассматриваемый спор не имеет какой-либо другой связи с другим государством-членом ЕС. Решение по делу **Owusu v. Jackson**, указали адвокаты, принималось во внимание при рассмотрении в дальнейшем нескольких дел в кипрских судах, как например в деле **«Хэмптон Эдвайзори Груп ЭсДжи» против «Бост Ад» и остальных (Hampton Advisory Group SG v. Bost Ad and others)**, гражданская апелляция № 13/2009 от 27.03.2012 г.

Кипрские компании-ответчики являются обязательной стороной спора в рассматриваемом деле, так как, по словам адвокатов Заявительницы (Истицы), здесь затрагиваются их интересы. Поэтому, по их утверждению, они обоснованно были привлечены в качестве сторон спора, во исполнение положения 10 Правила 9 [Положений о гражданском судопроизводстве = ГПК], как оно было истолковано в судебной практике; при этом адвокаты сослались на дела **Коркут против Георгиу и остальных** (2007) (Решения Верховного Суда Кипра, Том 1, дело № 1213) и **«Мепа Андеррайтинг Менеджмент Лтд.» (Mepa Underwriting Management Ltd)**

(подпись делопроизводителя суда)

²Прим. переводчика. Более точный перевод с английского: «Согласно настоящему Регламенту лицам, имеющим постоянное место жительства в государстве-члене ЕС, независимо от их гражданства, предъявляются иски в судах этого государства-члена ЕС». «Subject to this Regulation, persons domiciled in a Member State shall, whatever their nationality, be sued in the courts of that Member State».

и другие против «Агротики Аноними Эллиники Этериа Геникон Ασφαλιον»
(Аграрная акционерная греческая компания общего страхования) (1997) (Решения
Верховного Суда Кипра, Том 1(В), дело № 772).

Квалифицированные адвокаты Ответчиков заявили, что кипрские суды имеют юрисдикции для принятия решения по фактическому предмету спора, который является спором между двумя гражданами России в отношении, как утверждается, супружеского имущества. Развивая свою аргументацию, они указали, во-первых, на тот несомненный факт, что Заявительница (Истица) и Ответчик под №1 являются российскими гражданами и проживали и проживают в России; а также на тот факт, что требование Заявительницы (Истицы) касается ее доли, причитающейся ей из супружеского имущества, которое было приобретено в период ее брака с Ответчиком под №1 на основании положений российского права. Суд, следовательно, не обладает юрисдикцией рассматривать и принимать решения по имущественным спорам российских граждан, которые никогда не проживали на территории Республики Кипр.

Тезис адвокатов Заявительницы (Истицы) о том, что кипрские суды обладают необходимой юрисдикцией на основании статьи 2 Регламента 44/2001, по мнению адвокатов Ответчика, является необоснованным, так как Европейский Регламент неприменим к рассматриваемому делу, касающемуся имущественных отношений супругов. Они также указали, что на основании статьи 1(2) Регламента из сферы его применения исключаются, в частности, имущественные отношения супругов. Это, продолжили адвокаты, опровергает также доводы Заявительницы (Истицы) о том, что кипрские суды обязаны взять на себя рассмотрение дела в силу факта местонахождения Ответчиков под №№ 2-6, 10, 11 и 14 и что, вследствие этого, вопрос о более подходящем месте для рассмотрения дела не должен рассматриваться в принципе.

Ошибочным, согласно их объяснению, является и довод адвокатов Заявительницы (Истицы) о том, что Ответчики под №№ 2-14 являются необходимыми сторонами спора и обоснованно были привлечены к настоящему иску на основании положения 10 Правила 9 [Положений о гражданском судопроизводстве = ГПК].

(подпись делопроизводителя суда)

Указанное правило абсолютно не касается юрисдикции кипрских судов в отношении иностранных ответчиков, так как положение, на основании которого Суд мог бы признать свою юрисдикцию в отношении иностранных ответчиков, это положение 1 Правила 6, а не положение 10 Правила 9 [Положений о гражданском судопроизводстве = ГПК], которое регламентирует полномочия Суда в части привлечения или исключения ответчика. По данному вопросу они сослались на недавнее решение Верховного Суда по делу «ЭйЭнЭс Секретериз Лтд.» (ANS Secretaries Ltd) против «Орианда Менеджмент» (Orianda Management), гражданская апелляция № 362/09 от 03.07.2014 г., в котором было сказано, в частности, следующее:

«Если в деле принимают участие ответчики, находящиеся за пределами Кипра, то только после получения разрешения суда на основании положения 1 Правила 6 [Положений о гражданском судопроизводстве = ГПК], на них может быть распространена юрисдикция кипрских судов».

У Заявительницы (Истицы), как указали адвокаты Ответчиков, нет права на иск в отношении Ответчиков под №№ 2-14. Таким образом, то, что следовало рассмотреть Суду, заключается в том, в какой степени Заявительница (Истица) доказала на первый взгляд право на иск против иностранного Ответчика под № 1, чтобы суд признал свою юрисдикцию на основании положения 1 Правила 6 [Положений о гражданском судопроизводстве = ГПК]. Как указали адвокаты, не кипрские ответчики должны считаться необходимой стороной спора, а иностранные ответчики. Тот факт, что кипрские компании являются необходимыми сторонами процесса, не может предоставить юрисдикцию судам Кипра в отношении иностранных ответчиков. Юридически правильный подход на основании положения 1(h) Правила 6 [Положений о гражданском судопроизводстве = ГПК], выработанный в судебной практике, требует, чтобы иностранные ответчики являлись необходимыми сторонами спора по иску, который был возбужден, как правило, против кипрских ответчиков. Заявительница (Истица), заключили адвокаты по этому вопросу, поменяла местами причину и следствие, неверно полагая, что Суд имеет юрисдикцию в отношении иностранных ответчиков, а кипрские компании являются необходимыми сторонами спора. Совершенно очевидно, заявили далее адвокаты Ответчиков, что Ответчики под №№ 2-14 были привлечены по иску в качестве стороны спора не потому, что у Истицы есть право на иск к ним, а исключительно потому,

(подпись делопроизводителя суда)

что они представляют собой имущество Ответчика под №1. Тот факт, что «этим имуществом» оказались юридические лица, является случайным фактом, и не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу. Другими словами, если бы Ответчик под №1 не был ответчиком по иску, у Заявительницы (Истицы) не было бы права на иск к любому из Ответчиков под №№ 2-14. Фактическим Ответчиком, заключили адвокаты, по настоящему иску является Ответчик под №1, и Суд не имеет юрисдикции рассматривать имущественные претензии, которые Истица предъявила к нему. Суд, таким образом, не может распространить свою юрисдикцию на любого из Ответчиков.

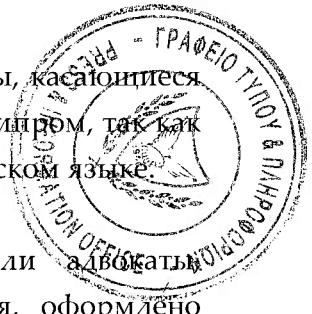
В любом случае, продолжили адвокаты, даже если Суд считает, что иностранные ответчики подлежат юрисдикции кипрских судов, даже в этом случае Суд должен отказаться использовать эту юрисдикцию по той причине, что кипрские суды, учитывая обстоятельства дела, не являются наиболее подходящим местом для рассмотрения данного дела. Как указывают адвокаты, все факторы, которые принимаются во внимание в соответствии с известным прецедентом по данному вопросу (дело «Зилэнд Навигейшн Компани Лтд.» (Zealand Navigation Company Ltd) против «Банк Вормс» (Banque Worms), (Решения Верховного Суда Кипра, 2000 (I), дело № 707), связывают это дело с Россией, так как:

- а) Обеими основными сторонами спора в данном процессе являются российские граждане, которые никогда не проживали и не осуществляли своей деятельности на Кипре.
- б) Речь идет о семейном споре между Заявительницей (Истицей) и Ответчиком под №1.
- в) В деле применяется российское право – факт, который не оспаривается.
- г) Между Заявительницей (Истицей) и Ответчиком под №1 уже идет судебный процесс в российских судах, в рамках которого у Заявительницы (Истицы) есть все права заявить встречный иск или новый иск в отношении любых вопросов, которые она стремится решить через свой иск на Кипре.

(подпись делопроизводителя суда)

- д) Как основные свидетели, так и эксперты, а также все документы, касающиеся рассматриваемого спора, связаны больше с Россией, нежели с Кипром, так как свидетелями являются россияне, и документы составлены на русском языке.

Единственную связь Кипра с данным делом, как указали адвокаты, представляют кипрские компании, на которые, как утверждается, оформлено имущество, которое может представлять собой часть имущества супругов. Однако наиболее существенным активом, который, как утверждается, относится к общему имуществу супругов, являются акции компании «Норильский никель», являющейся российской компанией.

Я согласен с позицией и пояснениями Ответчиков по иску, которые считают, что данное дело не подпадает под юрисдикцию Суда по следующим причинам:

- а) Совершенно ясно, что речь идет об имущественном споре между двумя гражданами России, на основании которого Заявительница (Истица) претендует на свою долю в супружеском имуществе. Как таковой данный спор (имущественный спор) не подпадает под действие Европейского Регламента. Как указывается здесь и далее, на основании статьи 1(2) имущественные отношения между супругами исключаются из сферы применения Регламента № 44/2001. Таким образом, не возникает основания для того, чтобы кипрские суды признали свою международную юрисдикцию, как заявили адвокаты Заявительницы (Истицы).
- б) В производстве российского компетентного суда уже находится иск Ответчика под №1 о разрешении имущественных споров с Заявительницей (Истицей). Тот факт, что Ответчик под №1 не указал в своем исковом заявлении всё имущество, которое, по утверждению Заявительницы (Истицы), является общим имуществом супругов, не может, учитывая обстоятельства дела, наделить кипрские суды юрисдикцией для рассмотрения этого дела.

(подпись делопроизводителя суда)

- в) У Заявительницы (Истицы) есть все права и возможности для того, чтобы участвовать в процессе, который находится в производстве российского суда, и включить любые свои требования, предъявив их в виде встречного иска или в виде нового иска в компетентном российском суде.
- г) Как следует из экспертных заключений обеих сторон, к общему имуществу супругов на основании Семейного кодекса РФ относится и имущество, которое находится за пределами России, включая и акции, которыми владеет Ответчик под №1 в компаниях-ответчиках, которые (акции), по утверждению Заявительницы (Истицы), являются семейным имуществом.
- д) Дата начала раздельного проживания сторон оспаривается. Кроме того, оспаривается существование соглашения, на которое ссылается Ответчик под №1, об исключении имущества, полученного в результате предпринимательской деятельности. Эти вопросы должны быть решены на основании норм российского права в рамках процесса по разделу имущества, который был инициирован Ответчиком под № 1 и сейчас находится в производстве суда.

Таким образом, является правильной позиция и пояснения Ответчиков о том, что у кипрских судов нет юрисдикции для принятия решения по имущественному иску Заявительницы (Истицы) к своему бывшему супругу при описанных выше обстоятельствах. Правильной признается и позиция Ответчиков, озвученная их квалифицированными адвокатами, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении Ответчика под №1, который является иностранным гражданином, не проживает на Кипре и является главным ответчиком (Anchor Defendant³) по настоящему делу. У Заявительницы (Истицы) нет права на иск в отношении Ответчиков под №№2-14, которые привлекаются к участию в деле как лица, которые владеют имуществом (акциями) Ответчика под №1. Неоспоримым фактом является то, что право Истицы на иск вытекает из ее статуса в качестве бывшей супруги Ответчика под №1. У нее нет

(подпись делопроизводителя суда)

³ Прим. переводчика. В тексте решения суда в скобках дается английский термин, уточняющий значение термина «главный ответчик». В английском праве *anchor defendant* (букв. «связной, ведущий ответчик») – это лицо, к которому предъявляется иск с главной целью наделить определенный суд юрисдикцией для рассмотрения данного иска. Обычно главный (ведущий) ответчик используется с целью предъявить иск в определенном суде против другого ответчика, в отношении которого юрисдикция соответствующего суда в противном случае не распространялась бы. См. Pippa Rogerson, *Collier's Conflict of Laws*. Cambridge University Press, July 2013. p. 150 и далее; а также *The Civil Procedure Rules*, Practice Direction 6B par. 3.1(3).

права на иск в отношении Ответчиков под №№ 2-14, которое, как верно указали адвокаты Ответчиков, она могла бы реализовать самостоятельно и независимо от поданного ею иска к своему бывшему супругу.

Правильным, кроме того, признается в целом подход адвокатов Ответчиков в отношении невозможности применения Регламента № 44/2001 в рассматриваемом деле, так как речь идет о семейном споре, и последний, как таковой, исключается из сферы применения данного Регламента на основании статьи 1.2 Регламента. Статья 1.2(а) Регламента прямо исключает имущественные споры супругов из сферы его применения. Она изложена следующим образом:

«Из сферы его применения исключаются:

- (а) гражданский статус, дееспособность физических лиц, имущественные отношения супругов, наследственные отношения;⁴

.....».

Следовательно, не могут применяться принципы, которые были установлены в упомянутом деле **Овузу (Owusu)** и в кипрских делах, которые рассматривались по его образцу. Таким образом, Суд может принять решение о том, насколько при этих обстоятельствах он является наиболее соответствующим местом для рассмотрения данного дела, учитывая наличие у российских судов бесспорной юрисдикции рассматривать данный спор.

Принципы, которые регламентируют данный вопрос (место, не подходящее для рассмотрения спора), известны достаточно хорошо (см. дела «**Зилэнд Навигейшн Ко Лтд.**» (**Zealand Navigation Co Ltd**), «**Хэмптон Эдвайзори Груп Эс.Эй.**» (**Hampton Advisory Group S.A.**) (см. выше)).

Все обстоятельства дела подкрепляют позицию Ответчиков о том, что этот Суд не является наиболее подходящим местом для рассмотрения настоящего

(подпись делопроизводителя суда)

⁴ Прим. переводчика. В официальном тексте на английском: «2. The Regulation shall not apply to: (a) the status or legal capacity of natural persons, rights in property arising out of a matrimonial relationship, wills and succession;» «2. Настоящий Регламент не применяется: (а) в отношении дел о гражданском статусе, правоспособности и дееспособности физических лиц, о праве собственности, возникающем из семейных правоотношений, завещаний и наследства;».

дела. Следовательно, даже в том случае, если бы кипрские суды могли признать свою юрисдикцию в отношении иностранного Ответчика под №1, я бы все равно принял решение, учитывая обстоятельство дела, о том, что кипрский суд не является наиболее подходящим местом для рассмотрения данного дела. Повторяю: имеющиеся бесспорные факты не могли бы привести к каким-либо иным выводам. Считаю излишним повторять их. Достаточно подчеркнуть тот факт, что речь идет об иностранных гражданах, которых с Кипром не связывает ни проживание, ни какие-либо иные отношения. Их споры регламентируются российским правом. В российских судах уже идет соответствующий процесс, при этом большинство свидетелей, если не все, проживают в России и не говорят по-гречески. Тезис Заявительницы (Истицы) о том, что кипрские суды являются более подходящим местом для рассмотрения дела, поскольку акции находятся на Кипре, не может быть принят. То, что компании-ответчики владеют акциями от имени Ответчика под №1, является признанным фактом, и предъявление дополнительных свидетельств для доказательства данного факта не требуется. Основные разногласия сторон, видимо, связаны с датой начала раздельного проживания, а также с вопросом о том, было соглашение об исключении имущества, полученного в результате предпринимательской деятельности Ответчика под № 1, из состава семейного имущества, или такого соглашения не было. Что касается данных вопросов, нет сомнения в том, что российские суды являются наиболее соответствующими, если не исключительно компетентными для принятия по ним решения.

Также и для решения вопроса об акциях в компаниях-ответчиках российские суды подходят больше, так как признано, что наиболее существенным имуществом Ответчика под №1 являются его акции в капитале компании «Норильский никель», являющейся российской компанией. Тот факт, что для держания акций используются кипрские компании-ответчики, не делает кипрские суды более подходящими для рассмотрения дела. Также признается верным довод адвокатов Ответчиков, что Заявительница (Истица) могла бы попросить содействия кипрских судов в целях исполнения возможного решения, которое будет вынесено российскими судами в отношении акций, которыми кипрские компании владеют от имени Ответчика под № 1.

(подпись делопроизводителя суда)

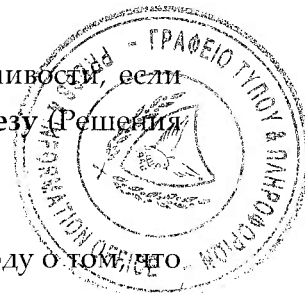
Однако, в любом случае, у Районного (Окружного) суда Лимассола нет юрисдикции для рассмотрения по существу настоящего дела, которое касается претензий Заявительницы (Истицы) на 50% семейного имущества, приобретенного после даты заключения ее брака с Ответчиком под № 1. Совершенно ясно, что все требования Заявительницы (Истицы), как они изложены в индоссированном приказе о вызове в суд, имеют в своей основе тот факт, что оспариваемое имущество является частью совместного имущества, которое было приобретено в период брака с Ответчиком под №1. Требования по вопросам имущественных отношений супругов, как хорошо известно, подпадают под исключительную компетенцию судов по семейным делам (см. статьи 2 и 11 Закона № 23/90). Этот факт был подтвержден множеством решений Верховного Суда (см., например, дело Филиппу против Филиппу Решения Верховного Суда Кипра, (2003) 1(Г), дело №1343, дело Лефтис против Георгиу Решения Верховного Суда Кипра, (2010) 1, дело № 211).

Адвокаты Заявительницы (Истицы) утверждают, что суд по семейным делам не обладает компетенцией рассматривать дело, так как не ставится вопрос о вкладе Заявительницы (Истицы) в увеличение имущества, что, как утверждается, является «катализатором» для решения спора в суде по семейным делам. Заявительница (Истица), как они указали, претендует на имущество, которое принадлежит ей на основании российского права, и компетентными судами для рассмотрения иска по существу являются районные (окружные) суды, так как не рассматривается вопрос о ее вкладе на основании статьи 14 Закона № 232/91. В данном случае они ссылаются на недавнее дело Варнава против Каллициони, апелляция № 4/2013, от 27.06.2014 г.

Практика Верховного Суда по рассматриваемому вопросу является ясной: все имущественные отношения супругов подлежат юрисдикции суда по семейным делам. Кроме того, как было указано в деле Михаил против Янгу (Решения Верховного Суда Кипра, (2001) 1, дело № 1643), это не означает, что по ним всем принимаются решения с обязательной ссылкой на статью 14 Закона № 232/91. Суд по семейным делам, указывается в том же деле, обладает полномочиями, как на основании положений Закона № 23/90, так и статьи 31 Закона № 14/60,

(подпись делопроизводителя суда)

применять соответственно принципы общего права и права справедливости, если требование основано на них (см. также дело **Периклеус против Англезу** (Решения Верховного Суда Кипра. (2011) 1, дело № 1015).

Ввиду всего вышеизложенного, в случае, если бы я пришел к выводу о том, что данное дело находится в юрисдикции кипрских судов, я бы приостановил его ввиду отсутствия юрисдикции у Районного (Окружного) суда для принятия решения по существу дела.

Следовательно, отпадает потребность рассматривать остальные доводы возражений. Констатация того факта, что Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения дела, решает судьбу заявления, которое однозначно не может быть удовлетворено.

По всем вышеуказанным причинам заявление не подлежит удовлетворению и отклоняется с возмещением расходов в пользу Ответчиков под №№ 1-14 в размерах, которые будут определены делопроизводителем суда. Разумеется, Ответчики, которые подали совместные возражения, имеют право на комплексное возмещение расходов.

(Подп.).....

Λ. Καλογιру, Председательствующий районного (окружного) суда

Копия верна

(подпись)

Делопроизводитель суда

[Оттиск штампа]:

Αννα Στυλιανου

[Оттиск круглой гербовой печати]:

Районный (окружной) суд Лимассола
ΚΙΠΡ

[Государственный герб Республики Кипр]

/ΑΛ

[На оборотной стороне документа приложен лист со штампом Апостиля, заполненный на английском языке]:

APOSTILLE АПОСТИЛЬ (Convention de La Haye du 5 octobre 1961) Гаагская конвенция от 5 октября 1961 года	
1. Страна <i>КИПР</i>	
Этот официальный документ	
2. был подписан	<i>А. Стилиану</i>
3. действующей в качестве	<i>Делопроизводителя Районного (окружного) суда</i>
4. содержит печать/штамп	<i>Районного (окружного) суда.</i>
Подтверждено	
5. в г. <i>Лимассол</i>	6. дата: <i>27 апреля 2015 года</i>
7. кем: <i>Деспо Ксенофонтус</i>	
8. № <i>LM 34807/15</i>	
9. Печать/штамп	10. Подпись (подпись)
Постоянный секретарь Министерства юстиции и общественного порядка	

[1 марка гербового сбора, погашенная оттиском круглой гербовой печати на новогреческом и английском языках]:

* Министерство юстиции и общественного порядка * [Государственный герб Республики Кипр]

Квитанция № / Receipt No.

<i>I hereby certify that this text is a true translation of attached document</i> <i>Dr. Vitali Zaikovsky, PhD, translator</i> Подтверждаю, что данный текст является верным переводом приложенного документа. Переводчик <i>Dr. Виталий Зайковский, PhD</i> for <i>DRAGOMAN Ltd, dragoman.cy@gmail.com</i> +357-22-766-720, 96-890-283 (82), 99-924-298	<i>I hereby certify that the signature of the translator is that of Dr Vitali Zaikovsky</i> Подтверждается подпись переводчика д-ра Виталия Зайковского <i>M. HADJISAVVA</i> (Sgd / Подпись) for Director of Press and Information Office REPUBLIC OF CYPRUS, Nicosia, За директора Бюро прессы и информации РЕСПУБЛИКА КИПР, Никосия, 30.04.2015 г.
W.c. 5.837	

[Перевод документа, его копия и подписи заверены оттиском круглой гербовой печати на новогреческом и английском языках]:

* Бюро прессы и информации * [Государственный герб Республики Кипр]
--

APOSTILLE
(Convention de La Haye du 6 octobre 1961)

1. Country CYPRUS.
This public document
2. has been signed by el. Hadjissavva
3. acting in the capacity of Director Press and Information Office
4. bears the seal/stamp of the Press and Information Office
5. at Limassol
6. the Despo Xenofontos
7. by Despo Xenofontos
8. No. LM 37129/15
9. Seal/stamp:
10. Signature:

Certified 05 MAY 2015

Permanent Secretary
Ministry of Justice and Public Order

ΕΠΑΡΧΙΑΚΟ ΔΙΚΑΣΤΗΡΙΟ ΛΕΜΕΣΟΥ

ΕΝΩΠΙΟΝ: Λ. Καλογήρου, Π.Ε.Δ.

Αρ. Αγωγής: 2369/14

Μεταξύ:

POTANINA NATALIA NIKOLAYEVNA, από τη Μόσχα, Ρωσία

Ενάγουσας

και

1. POTANIN VLADIMIR OLEGOVICH, από τη Μόσχα
2. INTERROS INTERNATIONAL INVESTMENTS LIMITED, από τη Λεμεσό
3. BONICO HOLDINGS CO. LIMITED, από τη Λεμεσό
4. MONTEBELLA HOLDINGS LIMITED, από τη Λεμεσό
5. ICFI (CYPRUS) LTD., από τη Λεμεσό
6. PHARANCO HOLDINGS CO. LIMITED, από τη Λεμεσό
7. KASTORIA FINANCE CORP. , από τον Παναμά
8. MAKISON INVEST CORP., από τις Βρετανικές Παρθένας Νήσους
9. TACOM HOLDING S.A., από τις Βρετανικές Παρθένας Νήσους
10. SOFIA IOSIF, από τη Λεμεσό
11. MARIA FYLAKTOU, από τη Λεμεσό
12. CLOSED JOINT STOCK COMPANY HOLDING COMPANY INTERROS, από τη Μόσχα.
13. SORANGE INVESTMENT LIMITED, από τις Βρετανικές Παρθένας Νήσους
14. ADRIEL TRADING LIMITED, από τη Λεμεσό

Εναγομένων

Αίτηση ημερ. 22.5.2014 για συντηρητικά διατάγματα

Ημερομηνία: 27 Οκτωβρίου, 2014

ΕΜΦΑΝΙΣΕΙΣ:

Για Ενάγουσα-Αιτήτρια: κ.κ. Στ. Παύλου, Α. Χαβιαράς, κ. Χρ. Νικολάου, κ. Στ. Αμερικάνος και κ. Σ. Κώστα και κα Η. Καραβιώτου

Για Εναγόμενο - Καθ'ου η Αίτηση αρ. 1: κ. Γ. Τριανταφυλλίδης και κ. Αλ. Γαβριηλίδης

Για Εναγόμενους αρ. 2-6, 13 και 14: κ. Δ. Αραούζος και κ. Χρ. Περικλέους

Για Εναγόμενους αρ. 7, 8 και 9: κ. Λ. Παπαφιλίππου με κ. Γ. Χριστοδούλου και κ. Χρ. Θεοδώρου

Για Εναγόμενους αρ. 10 και 11: κ. Π. Νεοκλέους

Για Εναγόμενους αρ. 12: κ. Π. Πολυβίου και κ. Γ. Μίτλετον

ΕΝΔΙΑΜΕΣΗ ΑΠΟΦΑΣΗ

Με την πιο πάνω αγωγή που καταχώρισε η Ενάγουσα στις 22.5.2014, διεκδικεί το 50% της περιουσίας του Εναγόμενου 1 και των μετοχών και άλλων δικαιωμάτων του στις ανωτέρω εναγόμενες εταιρείες, καθώς και άλλες θεραπείες και διατάγματα, όπως προβάλλονται στην οπισθογράφηση του κλητηρίου.

Με την εξεταζόμενη αίτηση, ζητά την έκδοση προσωρινών διαταγμάτων με τα οποία να δεσμεύονται περιουσιακά στοιχεία του εναγόμενου 1 και των εναγομένων εταιρειών, καθώς και διατάγματα αποκάλυψης τύπου Norwich Pharmacal. Η αίτηση καταχωρήθηκε μονομερώς αλλά το Δικαστήριο, κρίνοντας πως δεν συνέτρεχε το στοιχείο του κατεπείγοντος, έδωσε οδηγίες για επίδοση της στους Εναγόμενους, οι οποίοι καταχώρισαν ενστάσεις.

Η αίτηση υποστηρίζεται από την ένορκη δήλωση του Ρώσου δικηγόρου κ. Ryabchenko ημερομηνίας 22.5.2014 και της δικηγόρου κας Ebanoidze. Κατόπιν άδειας του Δικαστηρίου κατεχωρήθη συμπληρωματική ένορκη δήλωση από τον κ. Ryabchenko στις 3.9.2014.

Ένσταση καταχώρισαν όλοι οι Εναγόμενοι. Η ένσταση του Εναγόμενου 1 συνοδεύεται από την ένορκη δήλωση της κας Starikova, του κ. Smirnov, των Εναγομένων 2-6, 13 και 14 από τον κ. Smirnov και την κα Starikova, των Εναγομένων 7,8 και 9, από τον κ. Θεοδώρου, την κα Starikova και τον κ. Smirnov, των Εναγομένων 10 και 11 από την κα Πυρκώτου και του Εναγομένου 12 από τον κ. Κουρσάρη. Η κα Starikova και ο κ. Smirnov κατεχώρισαν, κατόπιν αδείας του Δικαστηρίου, συμπληρωματικές ένορκες δηλώσεις στις 24.9.2014.

Πρόκειται για πολυσέλιδες ένορκες δηλώσεις τόσο για την πλευρά της αιτήτριας όσο και των Εναγομένων, που συνοδεύονται από σωρεία εγγράφων και γνωματεύσεων. Θα επιχειρηθεί σύνοψη των ουσιωδών γεγονότων που περιβάλλουν την υπόθεση, όπως προκύπτουν μέσα από την αίτηση και τις ενστάσεις, αφού πρώτα παραταθεί το ιστορικό της επίδικης διαφοράς, στο βαθμό που δεν τελεί υπό αμφισβήτηση. Έχει ως ακολούθως:

- (α) Βασικοί διάδικοι στην υπόθεση είναι η αιτήτρια και ο Καθ'ου 1, Ρώσοι υπήκοοι, οι οποίοι δεν έχουν ούτε είχαν τη διαμονή τους στην Κύπρο κατά τον ουσιώδη χρόνο. Διέμεναν και εξακολουθούν να διαμένουν στη Ρωσία.
- (β) Υπήρξαν νόμιμοι σύζυγοι. Τέλεσαν γάμο στη Ρωσία το έτος 1983 και απέκτησαν 3 τέκνα, το μικρότερο από τα οποία είναι σήμερα ηλικίας 15 ετών. Τα άλλα δύο είναι ενήλικα.
- (γ) Μετά από αίτηση διαζυγίου που καταχώρισε ο Καθ'ου 1, αρμόδιο Ρωσικό Δικαστήριο εξέδωσε διαζύγιο στις 25.2.2014. Η αιτήτρια καταχώρισε έφεση, αμφισβητώντας την ημερομηνία διάστασης που καθόρισε το Δικαστήριο, ως τον Ιανουάριο του έτους 2007. Η έφεση απορρίφθηκε αλλά προσβλήθηκε ενώπιον του Ανώτερου Δικαστηρίου της Μόσχας, το οποίο έκαμε αποδεκτό το διάβημα και ακύρωσε το μέρος της πρωτόδικης απόφασης που αφορά την ημερομηνία διάστασης. Το ζήτημα αυτό θα αποφασιστεί από το

αρμόδιο Ρωσικό Δικαστήριο, στα πλαίσια της αίτησης περιουσιακών διαφορών που καταχώρισε ο Καθ'ου, όπως υποδεικνύεται κατωτέρω.

Στα πλαίσια της αίτησης διαζυγίου, εκδόθηκε διάταγμα διατροφής εναντίον του Καθ'ου με το οποίο διατάχθηκε να καταβάλλει το ¼ των εισοδημάτων του στην αιτήτρια, ως διατροφή για το ανήλικο τέκνο τους.

- (δ) Στις 20.2.2014, ο Καθ'ου καταχώρισε αίτηση περιουσιακών διαφορών σε αρμόδιο Ρωσικό Δικαστήριο (Presneskey), η οποία εκκρεμεί. Ο Καθ'ου καθόρισε την περιουσία του στο ποσό των 140 εκατομμυρίων δολαρίων.

Εδώ εστιάζονται οι κύριες διαφορές της αιτήριας και του Καθ'ου 1. Η πρώτη, υποστηρίζει ότι ο πρώην σύζυγος της, είναι πάμπλουτος και το σύνολο της περιουσίας του αγγίζει τα 14 δις δολάρια. Το σημαντικότερο περιουσιακό του στοιχείο, υποστηρίζει, είναι η συμμετοχή του στη Ρωσική δημόσια εταιρεία OJSC MMC NORILSK NICKEL (στη συνέχεια "Norilsk Nickel") με ποσοστό 30,27%. Είναι παραδεκτό ότι η Norilsk Nickel είναι μια κολοσσιαία εταιρεία και το 30,27% των μετοχών που παραδέχεται ότι κατέχει ο Καθ' ου στην εταιρεία, ισοδυναμεί με αρκετά δισεκατομμύρια δολάρια. Ειδικότερα, με βάση το Τεκμήριο 3 που επισυνάπτει στην ένορκη δήλωση του ο κ. Ryabchenko, η αξία των μετοχών του Καθ'ου 1 εκτιμάται στα 8.75 δισεκατομμύρια δολάρια.

Παραπονεείται η αιτήτρια πως ο Καθ'ου δεν αποκάλυψε αυτά τα περιουσιακά στοιχεία, ήτοι τις μετοχές που κατέχει στην Norilsk Nickel, μέσω των εναγόμενων εταιρειών, καθώς και άλλα περιουσιακά στοιχεία που απέκτησε κατά τη διάρκεια του γάμου τους, όπως τη συμμετοχή του στην εταιρεία Interpos. Όπως διατείνεται, η συνολική αξία της περιουσίας που αποκτήθηκε κατά τη διάρκεια της έγγαμης συμβίωσης της με τον Καθ'ου 1, υπερβαίνει τα 14 δις δολάρια και δικαιούται το 1/2.

Η αξίωση της στηρίζεται στις πρόνοιες του Οικογενειακού Ρωσικού Κώδικα ("ΡΟΚ"). Ειδικότερα, με βάση το άρθρο 34 του ΡΟΚ, όπως αναλύεται και επεξηγείται από γνωματεύσεις των εμπειρογνομόνων της Αιτήτριας Kanashevsky και Yarkov, εκτός εάν υπήρξε διαφορετική συμφωνία μεταξύ των συζύγων, η περιουσία που αποκτήθηκε κατά τη διάρκεια του γάμου θεωρείται κοινή και δικαιούται ο κάθε ένας από τους συζύγους το 50% της περιουσίας, ανεξάρτητα εάν αποκτήθηκε στο όνομα του ενός ή του άλλου ή ποιος από τους δύο συνεισέφερε χρηματικά για την απόκτηση της περιουσίας. Η Αιτήτρια υποστηρίζει πως δεν υπήρξε οποιαδήποτε συμφωνία με τον Καθ' ου 1 για τη ρύθμιση της οικογενειακής περιουσίας τους και ως εκ τούτου, όλη η περιουσία που αποκτήθηκε από τον Καθ' ου, κατά τη διάρκεια του γάμου τους είναι, με βάση το ρωσικό δίκαιο, κοινή και θα πρέπει να διαμοιραστεί μεταξύ τους σε ποσοστό 50% - 50%.

Στην αρχική ένορκη δήλωση που συνοδεύει την αίτηση, ο ενόρκως δηλών, αφού παραθέτει τα πιο πάνω γεγονότα, υποστηρίζει, σε συντομία, τα ακόλουθα:

- α) Ο Καθ' ου 1, δόλια και σκόπιμα απέφυγε να ζητήσει διαμοιρασμό όλης της περιουσίας που αποκτήθηκε κατά τη διάρκεια του γάμου των διαδίκων, στην περιουσιακή αίτηση που κατέθεσε στη Ρωσία. Ειδικότερα, ζήτησε διαμοιρασμό συγκεκριμένων ακινήτων στη Ρωσία, διάφορων χρηματικών ποσών καθώς και μετοχών που κατέχει σε μια Ρωσική εταιρεία (Gazprom) όλα συνολικής αξίας 140 εκ. δολαρίων, αποφεύγοντας να συμπεριλάβει στην αίτηση τα συμφέροντα του στις εταιρείες Interros και Norilsk Nickel, αξίας 14,1 δις δολαρίων, περίπου.
- β) Το σημαντικότερο περιουσιακό στοιχείο του Καθ' ου 1, υποστηρίζει, που αποτελεί σύμφωνα με την αξίωση της Αιτήτριας κοινή περιουσία με βάση το Ρωσικό δίκαιο, είναι το 30,27% των μετοχών που κατέχει στην Norilsk Nickel, μέσω των Εναγομένων εταιρειών. Με βάση σχεδιάγραμμα το οποίο επισυνάπτει ως παράρτημα 2 στην ένορκη του δήλωση, επεξηγεί με ποιο

*

τρόπο χρησιμοποιήθηκαν οι Εναγόμενες εταιρείες ως «οχήματα» δια μέσου των οποίων ο Καθ' ου 1 κατέχει τις πιο πάνω μετοχές, για να μην μπορέσει η Αιτήτρια να διακριβώσει τη συμμετοχή του στη Nickel.

Παρενθετικά σημειώνεται πως τόσο με την ένσταση του Καθ' ου, όσο και με την αγόρευση των δικηγόρων του, γίνεται παραδεκτό ότι είναι ιδιοκτήτης του 30,27% των μετοχών της Norilsk Nickel.

- γ) Επιπρόσθετα, ο Εναγόμενος 1 είναι ιδιοκτήτης και ελέγχει, μέσω των Εναγομένων 2 και 12 εταιρειών, τον όμιλο εταιρειών Interpos, παγκόσμιου βεληνεκούς, αξίας δισεκατομμυρίων δολαρίων.
- δ) Μετά την έκδοση του διαζυγίου από το Δικαστήριο της Μόσχας, ανταλλάγηκαν μεταξύ των δικηγόρων του Καθ' ου και της Αιτήτριας επιστολές (τεκμήρια 22-24) σε σχέση με τις περιουσιακές διαφορές των διαδίκων. Ο Καθ' ου όμως ήταν απρόθυμος να εφοδιάσει τους δικηγόρους της Αιτήτριας με λεπτομερή στοιχεία της περιουσίας που αποκτήθηκε κατά τη διάρκεια του γάμου. Η Αιτήτρια, υποστηρίζει ο ενόρκως δηλών, δεν είχε τότε υπόψη της συγκεκριμένα στοιχεία σε σχέση με τη συνολική έκταση και αξία της συζυγικής περιουσίας και ειδικότερα για όλη την περιουσία που κατείχε ή δικαιούτο να εγγραφεί ο Καθ' ου 1 και άρχισε δικαστικές διαδικασίες σε διάφορες πολιτείες των Ην. Πολιτειών όπου βρισκόταν εκείνη την περίοδο για λόγους υγείας, σε μια προσπάθεια αναζήτησης και αποκάλυψης της περιουσίας του Καθ' ου. Όπως υποστηρίζει, ο Καθ' ου 1, μέσα από τις προτάσεις του προσπαθούσε στην ουσία να ξεγελάσει την Αιτήτρια και να την εμποδίσει να προχωρήσει με περιουσιακές απαιτήσεις.
- ε) Ανέθεσε περαιτέρω σε επιστημονικούς ερευνητές τη διερεύνηση και τον εντοπισμό των περιουσιακών στοιχείων του Καθ' ου, οι οποίοι ετοίμασαν σχετική έκθεση ημερομηνίας 24/5/2004 (Τεκμήριο 3). Είναι μέσω αυτής της

έκθεσης, σημειώνει, που μπόρεσε να διαφανεί με ποιο τρόπο ο Καθ' ου κατέχει τις μετοχές στην Norilsk Nickel.

στ) Πέρα από την προσπάθεια του Καθ' ου για εξαπάτηση της Αιτήτριας μη αποκαλύπτοντας την πραγματική συζυγική περιουσία ενώπιον των Ρωσικών Δικαστηρίων, όπου αποτάθηκε για διαμοιρασμό της περιουσίας, ο Καθ' ου, σύμφωνα με τον ενόρκως δηλώντα, προέβη πρόσφατα σε ενέργειες αποξένωσης σημαντικών περιουσιακών στοιχείων του, ως ακολούθως:

- i. Περί τα τέλη του έτους 2013 και ενώ ακόμη εκκρεμούσαν διαδικασίες διαζυγίου, αποξένωσε συμφέροντα του στην εταιρεία Profmedia, χωρίς να ενημερώσει την Αιτήτρια.
- ii. Περί τον Απρίλιο του 2014 πώλησε τις μετοχές που κατείχε, μέσω της Interros, στην Rosbank.
- iii. Περί τα τέλη Μαΐου 2014 απέκρυψε στοιχεία σε σχέση με μερίσματα από την Norilsk Nickel που αντιστοιχούσαν στο ποσό των 1.184.500 δολαρίων Αμερικής. Η ενέργεια αυτή, εξηγεί, έγινε για να αποφύγει να πληρώσει στην Αιτήτρια ποσοστό πάνω στα συνολικά του εισοδήματα με βάση την απόφαση διατροφής που είχε εκδοθεί από το Οικογενειακό Δικαστήριο της Μόσχας.
- iv. Επιπλέον, με βάση στοιχεία που παρουσιάστηκαν από τα Μέσα Μαζικής Ενημέρωσης ο Καθ' ου φέρεται να εξέφρασε πρόθεση μεταβίβασης περιουσιακών του στοιχείων σε μη κερδοσκοπικούς οργανισμούς.

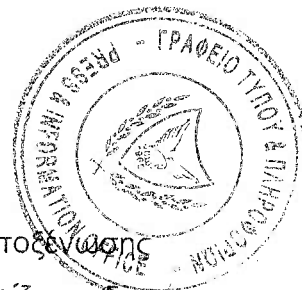
ζ) Στη συνέχεια της ένορκης δήλωσης του ο δικηγόρος Ryabchenko, επισυνάπτει νομική γνωμάτευση Ρώσου ειδήμονα (Kanashevsky), Τεκμήριο 26, με την οποία επεξηγείται ότι η Αιτήτρια δικαιούται το ½ της συζυγικής περιουσίας που αποκτήθηκε κατά τη διάρκεια του γάμου, με βάση τον Ρωσικό Οικογενειακό Κώδικα. Ιδιαίτερη μνεία γίνεται στο Άρθρο 34 του ΡΟΚ, στο οποίο έγινε ήδη αναφορά πιο πριν, υποδεικνύοντας πως με βάση

την συγκεκριμένη πρόνοια η περιουσία που αποκτήθηκε κατά τη διάρκεια του έγγαμου βίου συμπεριλαμβάνει και τα εισοδήματα που απόκτησαν οι σύζυγοι από επιχειρηματικές δραστηριότητες, καθώς και κάθε άλλη πηγή εισοδήματος, όπως μισθούς, μετοχές, συμφέροντα σε εταιρείες κλπ.

Με τις ένορκες δηλώσεις της κας Starikova και του κ. Smirnov, που συνοδεύουν την ένσταση του Καθ' ου 1, εγείρονται διάφορα ζητήματα σε σχέση με το αγώγιμο δικαίωμα καθώς και τη δικαιοδοσία του Δικαστηρίου να επιληφθεί της υπόθεσης. Επί των γεγονότων οι ενόρκως δηλούντες υποστηρίζουν πως ο Καθ' ου δεν απέκρυψε περιουσία η οποία θα μπορούσε να διαμοιραστεί με βάση το Ρωσικό δίκαιο. Όπως υποστηρίζουν, υπήρξε συμφωνία μεταξύ των διαδίκων στη βάση της οποίας η περιουσία του Καθ' ου που θα αποκτάτο από τις επιχειρηματικές του δραστηριότητες εξαιρείτο από την οικογενειακή περιουσία. Αυτή η συμφωνία είναι επιτρεπτή με βάση το Ρωσικό Οικογενειακό Δίκαιο και συνεπώς δικαιολογημένα ο Καθ' ου δεν συμπεριέλαβε στη διαδικασία ενώπιον του αρμόδιου Ρωσικού Δικαστηρίου την περιουσία που απέκτησε από τις επιχειρηματικές δραστηριότητές του. Αρνούμενοι τους ισχυρισμούς της Αιτήτριας περί απόκρυψης περιουσιακών στοιχείων, προβάλλουν την θέση ότι ο Καθ' ου δραστηριοποιείται μέσω εταιρειών παγκόσμιας εμβέλειας με νόμιμες και καθ' όλα αποδεκτές διαδικασίες, μέσω υπεράκτιων εταιρειών που έχει συστήσει ώστε να εξυπηρετούνται οι ανάγκες και οι σκοποί των επιχειρήσεων. Δεν απέκρυψε και δεν αρνείται ότι είναι ο τελικός δικαιούχος μέτοχος του 30,27%, μέσω των Εναγόμενων εταιρειών, του μετοχικού κεφαλαίου της Norilsk Nickel.

Ουδεμία πίεση ή απειλή ασκήθηκε από τον Καθ' ου 1 στην Αιτήτρια για να την εξαναγκάσει, όπως η ίδια ισχυρίζεται, να αποδεχτεί διευθέτηση εις βάρος των συμφερόντων της. Σε σχέση με τους ισχυρισμούς της Αιτήτριας για αποξένωση περιουσιακών στοιχείων του Καθ' ου 1, οι ενόρκως δηλούντες υποστηρίζουν πως είναι εντελώς αναληθείς. Οι πωλήσεις που έγιναν των μετοχών που κατείχε η Interros στην Rosbank ήταν μία πράξη στα πλαίσια των συνήθων επιχειρηματικών δραστηριοτήτων και δεν υπήρχε πρόθεση αποξένωσης, όπως υποστηρίζει η Αιτήτρια. Το ίδιο ισχύει και για την πώληση των μετοχών στην

εταιρεία Profmedia. Ούτε οι άλλοι ισχυρισμοί περί προσπάθειας αποξένωσης ανταποκρίνονται στην πραγματικότητα. Σε κάθε περίπτωση, υποστηρίζουν, δεν θα εξυπηρετούσε οποιοδήποτε σκοπό η έκδοση διαταγμάτων παγοποίησης των μετοχών που κατέχει ο Καθ' ου στην Norilsk Nickel γιατί, όπως επεξηγείται, το μεγαλύτερο μέρος, ήτοι το 75% των μετοχών είναι δεσμευμένες και ενεχυριασμένες και δεν υπάρχει κίνδυνος αποξένωσης τους. Περαιτέρω, ποσοστό 6% των μετοχών είναι "κλειδωμένες", όπως επεξηγείται. Τα γεγονότα αυτά ήταν σε γνώση της Αιτήτριας όπως προκύπτει από τα έγγραφα που κατατέθηκαν με την αίτηση από τον κ. Ryabchenko.

Εκτός τούτου, αναφέρει και επεξηγεί στην ένορκη δήλωση της η κα Starikova, οι μετοχές που κατέχει ο Καθ' ου στη Norilsk Nickel δεν μπορούν να πωληθούν μέχρι το Δεκέμβριο του 2017, με βάση τη συμφωνία των μετόχων της εταιρείας (lock-up agreement). Αυτό το γεγονός, επισημαίνει, ήταν σε γνώση της Αιτήτριας, αφού μνημονεύεται στο τεκμήριο 6 που καταχώρισε ο κ. Ryabchenko.

Στην ένσταση επισυνάπτεται εκτεταμένη γνωμάτευση της καθηγητού Olga Dyuzheva στην οποία αναλύονται οι πρόνοιες του ΡΟΚ σε συνάρτηση με τους ισχυρισμούς των διαδίκων. Επιγραμματικά, υποστηρίζει πως με βάση το άρθρο 38(2) του ΡΟΚ, είναι δυνατή η εξαίρεση των περιουσιακών στοιχείων μιας επιχείρησης από τη κοινή συζυγική περιουσία, με προφορική ή γραπτή συμφωνία.

Αναφέρει, επίσης πως τα περιουσιακά στοιχεία που αποκτήθηκαν μετά τη διάσταση, δεν συμπεριλαμβάνονται στην κοινή περιουσία (άρθρο 38(4) ΡΟΚ).

Σε άλλα σημεία της γνωμάτευσης της, υποστηρίζει πως οι αξιώσεις της Αιτήτριας στην Κύπρο είναι πρόωρες, καθ' όσον δεν έχουν αποφασιστεί από το Ρωσικό Δικαστήριο που είναι το μόνο αρμόδιο να διαχωρίσει την κοινή συζυγική περιουσία. Για να διαχωριστεί η περιουσία θα πρέπει, υποδεικνύει, να διαπιστωθεί κατά πόσο υπήρξε η προβολλόμενη από τον Καθ' ου 1 συμφωνία

εξαίρεσης των περιουσιακών στοιχείων από την επιχειρηματική του δραστηριότητα. Θα πρέπει επίσης να καθοριστεί η ημερομηνία διάστασης. Επισημαίνει, περαιτέρω, πως η Αιτήτρια μπορεί να εγείρει τις όποιες περιουσιακές διεκδικήσεις της στο αρμόδιο Ρωσικό Δικαστήριο είτε στα πλαίσια της αίτησης που καταχώρισε ο Καθ' ου, είτε με ξεχωριστή αγωγή.

Όπως επισημάνθηκε πιο πριν, γνωματεύσεις κατατέθηκαν και από την Αιτήτρια από τους καθηγητές Kauashevsky και Yarkov. Κατατέθηκαν, επίσης περαιτέρω γνωματεύσεις με τις συμπληρωματικές ένορκες δηλώσεις. Είναι αρκετό να υποδειχθεί πως οι εμπειρογνώμονες των δύο πλευρών συμφωνούν στα εξής βασικά σημεία:

- α) Ότι όλα τα περιουσιακά στοιχεία που αποκτήθηκαν από το ζεύγος κατά τη διάρκεια του γάμου (από το γάμο μέχρι την ημερομηνία διάστασης) αποτελούν οικογενειακή περιουσία που ανήκει από κοινού στους δύο συζύγους. Μπορεί με συμφωνία των συζύγων να εξαιρεθεί συγκεκριμένη περιουσία από την κοινή. Η διαφωνία των μερών εστιάζεται στην ύπαρξη ή όχι τέτοιας συμφωνίας αλλά δεν αμφισβητείται πως το ζήτημα αυτό, όπως και η ημερομηνία διάστασης, θα αποφασιστούν από το αρμόδιο Δικαστήριο.
- β) Η περιουσία που μπορεί να αποτελεί οικογενειακή περιουσία για σκοπούς του Ρωσικού δικαίου, συμπεριλαμβάνει και περιουσία που βρίσκεται εκτός της Ρωσικής επικράτειας και περιλαμβάνει και μετοχές,
- γ) Μπορεί να διαμοιραστεί η περιουσία στα πλαίσια μιας διαδικασίας (με αξίωση και ανταξίωση) ή με χωριστές αγωγές που θα καταχωρίσουν τα μέρη.

Πέραν των πιο πάνω, είναι αποδεκτό πως τα δικαιώματα των μερών διέπονται από το Ρωσικό Οικογενειακό δίκαιο, ακόμη και σε σχέση με την περιουσία που βρίσκεται στο εξωτερικό.

Θεωρώ αχρείαστο να σχολιάσω τις διαφωνίες των εμπειρογνομένων σε σχέση με τη νομική ερμηνεία που δίδουν σε διάφορες πρόνοιες του Ρωσικού Οικογενειακού δικαίου και εν γένει του Ρωσικού δικαίου σε επί μέρους θέματα, όπως τον τρόπο διαμοιρασμού των περιουσιακών στοιχείων, τη δυνατότητα διάτησης του εταιρικού πέπλου κ.λ.π. Είναι, εξάλλου, αποδεκτό από όλες τις πλευρές ότι το αλλοδαπό (Ρωσικό) δίκαιο, αποτελεί πραγματικό γεγονός και το Δικαστήριο δεν καταλήγει σε ευρήματα επί των γεγονότων στο προκαταρκτικό αυτό στάδιο.

Οι ενστάσεις των υπολοίπων Εναγομένων κινούνται στα πλαίσια της ένστασης του Εναγομένου 1 αφού κατά βάση υιοθετείται και επαναλαμβάνεται το περιεχόμενο των ενόρκων δηλώσεων που συνοδεύουν την ένσταση του Καθ' ου 1.

Με τις εμπεριστατωμένες αγορεύσεις τους οι ευπαίδευτοι συνήγοροι υποστήριξαν τις εκατέρωθεν θέσεις των διαδίκων, παραπέμποντας σε πολλές αυθεντίες επί των εγειρομένων νομικών πτυχών της υπόθεσης.

Το Δικαστήριο είχε θέσει εξ' αρχής ζήτημα δικαιοδοσίας του Δικαστηρίου να εκδικάσει την παρούσα υπόθεση, στο στάδιο εξέτασης της μονομερούς αίτησης της Αιτήτριας για τη χορήγηση των αιτούμενων προσωρινών διαταγμάτων. Αφέθηκε, όμως, το ζήτημα να εξετασθεί σε μεταγενέστερο στάδιο αφού κρίθηκε πως δεν συνέτρεχε το στοιχείο του κατεπείγοντος.

Το θέμα, ως ήταν αναμενόμενο, ηγέρθη με τις ενστάσεις όλων των Εναγομένων. Δηλώθηκε δε από τους συνηγόρους που εκπροσωπούσαν όλους τους διαδίκους, ότι θα αποφασιστεί στα πλαίσια της παρούσας διαδικασίας. Προέχει συνεπώς, η εξέταση αυτής της πτυχής.

Επί του προκειμένου, οι ευπαίδευτοι συνήγοροι της Αιτήτριας, υποστήριξαν πως τα Κυπριακά Δικαστήρια έχουν διεθνή δικαιοδοσία, με βάση τον Ευρωπαϊκό Κανονισμό 44/2001 (Κανονισμός (ΕΚ) αρ. 44/2001 του Συμβουλίου της 22ας Δεκεμβρίου 2000 για τη διεθνή δικαιοδοσία, την αναγνώριση και την εκτέλεση αποφάσεων σε αστικές και εμπορικές υποθέσεις). Ειδικότερα, οι συνήγοροι παρέπεμψαν στο άρθρο 2.1 του Κανονισμού που προβλέπει τα ακόλουθα:

«Με την επιφύλαξη των διατάξεων του παρόντος Κανονισμού, τα πρόσωπα που έχουν την κατοικία τους στο έδαφος του κράτους μέλους, ενάγονται ενώπιον των Δικαστηρίων αυτού του κράτους μέλους, ανεξάρτητα από την ιθαγένεια τους».

Παραπέμποντας περαιτέρω στη γνωστή απόφαση του Ευρωπαϊκού Δικαστηρίου στην υπόθεση **Owusu (case C281/02 Andrew Owusu v. N.B. Jackson and others)**, εισηγήθηκε πως δεν τυγχάνουν εφαρμογής οι αρχές του *forum non conveniens* στην περίπτωση που ένα Δικαστήριο κράτους μέλους έχει διεθνή δικαιοδοσία με βάση το άρθρο 2 του Κανονισμού. Η αρχή αυτή, συνέχισαν, ισχύει ακόμη και εάν δεν εγείρεται ζήτημα διεθνούς δικαιοδοσίας άλλου κράτους – μέλους ή αν επίδικη διαφορά δεν έχει κανένα άλλο συνδετικό στοιχείο με άλλο κράτος – μέλος. Η απόφαση **Owusu v. Jackson**, επεσήμαναν οι συνήγοροι, έχει υιοθετηθεί σε αριθμό μεταγενέστερων υποθέσεων από τα Κυπριακά Δικαστήρια, όπως στην υπόθεση **Hampton Advisory Group SG v. Bost Ad κ.ά.**, Πολιτική Έφεση Αρ. 13/2009 ημερ. 27.3.2012.

Οι Εναγόμενες κυπριακές εταιρείες είναι αναγκαίοι διάδικοι στην εκδικαζόμενη υπόθεση γιατί, σύμφωνα με τους συνηγόρους της Αιτήτριας, επηρεάζονται τα συμφέροντά τους. Ορθά κατά την εισήγηση τους, προστέθηκαν ως διάδικοι, κατ' εφαρμογήν της Δ.9 Θ.10 όπως έχει ερμηνευθεί από τη νομολογία και παρέπεμψαν επί του προκειμένου στις υποθέσεις **Korkut v. Γεωργίου κ.ά.** (2007) 1 Α.Α.Δ. 1213 και **Mepa Underwriting Management Ltd**

κ.α. ν. Αγροτικής Ανώνυμης Ελληνικής Εταιρείας Γενικών Ασφαλειών
(1997) 1(B) Α.Α.Δ. 772.

Οι ευπαίδευτοι συνήγοροι των Εναγομένων υποστήριξαν ότι τα Κυπριακά Δικαστήρια δεν έχουν δικαιοδοσία να αποφασίσουν την πραγματική διαφορά της υπόθεσης που είναι διαφορά μεταξύ δύο Ρώσων πολιτών σε σχέση με κατ' ισχυρισμό συζυγική περιουσία. Αναπτύσσοντας την επιχειρηματολογία τους επισημαίνουν, εν πρώτοις, το αδιαμφισβήτητο γεγονός ότι η Αιτήτρια και ο Καθ' ου 1 είναι Ρώσοι υπήκοοι που διέμεναν και διαμένουν στη Ρωσία. Όπως και το γεγονός ότι η αξίωση της Αιτήτριας αφορά το μερίδιό της από τη συζυγική περιουσία που αποκτήθηκε κατά τη διάρκεια του γάμου της με τον Καθ' ου 1, με βάση τις πρόνοιες του Ρωσικού Δικαίου. Το Δικαστήριο κατά συνέπεια δεν μπορεί να έχει δικαιοδοσία να εκδικάσει και αποφασίσει περιουσιακές διαφορές Ρώσων υπηκόων που ουδέποτε είχαν τη διαμονή τους στο έδαφος της Κυπριακής Δημοκρατίας.

Η θέση των συνηγόρων της Αιτήτριας ότι τα Κυπριακά Δικαστήρια έχουν δικαιοδοσία με βάση το άρθρο 2 του Κανονισμού 44/2001 είναι ατυχής, κατά την εισήγηση των συνηγόρων του Καθ' ου, καθόσον ο Ευρωπαϊκός Κανονισμός δεν τυγχάνει εφαρμογής στην κρινόμενη υπόθεση που αφορά περιουσιακές σχέσεις συζύγων. Υπέδειξαν συναφώς πως με βάση το άρθρο 1(2) του Κανονισμού εξαιρούνται από την εφαρμογή του, μεταξύ άλλων, και οι περιουσιακές σχέσεις των συζύγων. Η διαπίστωση αυτή, συνέχισαν οι συνήγοροι, συμπαρασύρει και την εισήγηση της Αιτήτριας πως τα Κυπριακά Δικαστήρια έχουν υποχρέωση να αναλάβουν δικαιοδοσία λόγω της διαμονής των Εναγομένων 2-6, 10, 11 και 14 και ότι κατ' επέκταση δεν υπεισέρχεται προς συζήτηση το ζήτημα του καταλληλότερου forum για να εκδικάσει την υπόθεση.

Εσφαλμένη κατά την εισήγηση τους, είναι και η εισήγηση των συνηγόρων της Αιτήτριας ότι οι Εναγόμενοι 2-14 είναι αναγκαίοι διάδικοι και ορθά συνενώθηκαν στην παρούσα αγωγή, με βάση τις πρόνοιες της Δ.9 θ.10. Η εν

λόγω διαταγή δεν έχει απολύτως τίποτε να κάμει με τη δικαιοδοσία των Κυπριακών Δικαστηρίων επί αλλοδαπών εναγομένων, καθόσον η διάταξη με βάση την οποία το Δικαστήριο θα μπορούσε να αναλάβει δικαιοδοσία επί αλλοδαπών εναγομένων είναι η Δ.6 θ.1 και όχι η Δ.9 θ.10, η οποία ρυθμίζει την εξουσία του Δικαστηρίου να επιτρέπει την προσθήκη ή διαγραφή εναγομένου. Παρέπεμψαν επί του προκειμένου στην πρόσφατη απόφαση του Ανωτάτου Δικαστηρίου **ANS Secretaries Ltd v. Orianda Management**, Πολιτική Έφεση Αρ. 362/09 ημερ. 3.7.2014, στην οποία λέχθηκαν, μεταξύ άλλων, τα ακόλουθα:

«Όπου υπάρχουν και εναγόμενοι εκτός Κύπρου, μόνο μετά από εξασφάλιση άδειας του δικαστηρίου δυνάμει της Δ.6 θ.1, μπορούν να υποβληθούν στη δικαιοδοσία των κυπριακών δικαστηρίων».

Η Αιτήτρια, υπόδειξαν οι συνήγοροι των Εναγομένων, δεν έχει αγωγήμο δικαίωμα εναντίον των Εναγομένων 2-14. Εκείνο συνεπώς που θα πρέπει να εξετάσει το Δικαστήριο είναι κατά πόσο η Αιτήτρια απέδειξε εκ πρώτης όψεως αγωγήμο δικαίωμα εναντίον του αλλοδαπού εναγόμενου 1 ώστε να αναλάβει δικαιοδοσία με βάση τις πρόνοιες της Δ.6 θ.1. Όπως υπέδειξαν οι συνήγοροι, δεν είναι οι Κύπριοι εναγόμενοι που πρέπει να θεωρηθούν σαν απαραίτητοι διάδικοι αλλά οι αλλοδαποί εναγόμενοι. Το γεγονός ότι οι κυπριακές εταιρείες είναι αναγκαίοι ή απαραίτητοι διάδικοι στη διαδικασία, δεν μπορεί να προσδώσει δικαιοδοσία στα Δικαστήρια της Κύπρου έναντι των αλλοδαπών εναγομένων. Η ορθή νομική προσέγγιση με βάση τις πρόνοιες της Δ.6 θ.1(h) όπως έχει ερμηνευθεί από τη Νομολογία, απαιτεί όπως οι αλλοδαποί εναγόμενοι είναι αναγκαίοι ή απαραίτητοι διάδικοι σε αγωγή η οποία έχει εγερθεί κανονικά εναντίον Κυπρίων εναγομένων. Η Αιτήτρια, κατέληξαν οι συνήγοροι επί του προκειμένου, αντέστρεψαν τα πράγματα, θεωρώντας κακώς ότι το Δικαστήριο έχει δικαιοδοσία έναντι των αλλοδαπών εναγομένων και οι Κύπριοι εναγόμενοι είναι οι αναγκαίοι διάδικοι. Είναι φανερό, υποστήριξαν περαιτέρω οι συνήγοροι των Εναγομένων, ότι οι Εναγόμενοι 2-14 συνενώθηκαν ως διάδικοι στην αγωγή, όχι επειδή η Αιτήτρια έχει αγωγήμο δικαίωμα εναντίον τους αλλά αποκλειστικά για

το λόγο ότι αποτελούν περιουσιακά στοιχεία του Εναγόμενου 1. Το γεγονός ότι τα «περιουσιακά αυτά στοιχεία» τυγχάνει να είναι εταιρείες με νομική προσωπικότητα, είναι ένα τυχαίο γεγονός και άσχετο με το ζητούμενο. Με άλλα λόγια, εάν ο Καθ' ου η αίτηση 1 δεν ήταν εναγόμενος στην αγωγή, η Αιτήτρια δεν θα είχε αγωγήμο δικαίωμα εναντίον οποιουδήποτε από τους Εναγόμενους 2-14. Πραγματικός εναγόμενος, κατέληξαν οι συνήγοροι, στην παρούσα αγωγή είναι ο Εναγόμενος 1 και το Δικαστήριο δεν έχει δικαιοδοσία, να εκδικάσει την περιουσιακή αξίωση που έχει η Αιτήτρια εναντίον του. Το Δικαστήριο, συνεπώς, δεν μπορεί να αναλάβει δικαιοδοσία έναντι οποιουδήποτε από τους Εναγόμενους.

Σε κάθε περίπτωση, συνέχισαν οι συνήγοροι, ακόμη και εάν το Δικαστήριο κρίνει ότι οι αλλοδαποί εναγόμενοι υπόκεινται στη δικαιοδοσία των Κυπριακών Δικαστηρίων, και πάλι το Δικαστήριο θα πρέπει να αρνηθεί να αναλάβει δικαιοδοσία για το λόγο ότι τα Κυπριακά Δικαστήρια, υπό τις περιστάσεις της υπόθεσης, δεν αποτελούν το πλέον κατάλληλο forum για εκδίκαση της υπόθεσης. Όπως υποδεικνύουν οι συνήγοροι, όλοι οι παράγοντες που λαμβάνονται υπόψη με βάση τη γνωστή επί του θέματος νομολογία (**Zealand Navigation Company Ltd v. Banque Worms**, 2000 (I) A.A.Δ. 707), συνδέουν την υπόθεση με τη Ρωσία, αφού:

- α) Οι ουσιαστικοί διάδικοι στην παρούσα διαδικασία είναι και οι δύο Ρώσοι υπήκοοι οι οποίοι ουδέποτε διέμεναν ή διεξήγαγαν εργασίες στην Κύπρο.
- β) Πρόκειται για οικογενειακή διαφορά μεταξύ της Αιτήτριας και του Καθ' ου 1.
- γ) Στην υπόθεση τυγχάνει εφαρμογής το Ρωσικό Δίκαιο, γεγονός που δεν αμφισβητείται.
- δ) Υπάρχει ήδη σε εξέλιξη μεταξύ της Αιτήτριας και του Καθ' ου 1 δικαστική διαδικασία ενώπιον των Ρωσικών Δικαστηρίων στην οποία η Αιτήτρια έχει κάθε δικαίωμα να υποβάλει ανταπαίτηση ή νέα απαίτηση σε σχέση με όλα τα ζητήματα που διεκδικεί με την αγωγή της στην Κύπρο.

- ε) Τόσο οι βασικοί μάρτυρες όσο και οι εμπειρογνώμονες αλλά και τα έγγραφα που αφορούν την επίδικη διαφορά, συνδέονται περισσότερο με τη Ρωσία παρά με την Κύπρο, αφού οι μάρτυρες είναι Ρώσοι και τα έγγραφα είναι συνταγμένα στη ρωσική γλώσσα.

Η μόνη σύνδεση, υπόδειξαν οι συνήγοροι, της Κύπρου με την υπόθεση είναι οι κυπριακές εταιρείες οι οποίες κατέχουν κατ' ισχυρισμόν περιουσιακά στοιχεία τα οποία ενδεχόμενα να αποτελούν μέρος της συζυγικής περιουσίας. Το σημαντικότερο όμως περιουσιακό στοιχείο που κατ' ισχυρισμό αποτελεί μέρος της κοινής συζυγικής περιουσίας, είναι οι μετοχές στη Norilsk Nickel που είναι ρωσική εταιρεία.

Συμφωνώ με τις θέσεις και εισηγήσεις των Καθ' ων η αίτηση που άπτονται της δικαιοδοσίας του Δικαστηρίου να εκδικάσει την παρούσα υπόθεση, για τους ακόλουθους λόγους:

- α) Πρόκειται σαφώς για περιουσιακή διαφορά μεταξύ δύο Ρώσων πολιτών με την οποία διεκδικείται από την Αιτήτρια το μερίδιο της στη συζυγική περιουσία. Ως τέτοια (περιουσιακή διαφορά) εξαιρείται από το Ευρωπαϊκό Κανονισμό. Όπως υποδεικνύεται και στη συνέχεια, με βάση το άρθρο 1(2), οι περιουσιακές σχέσεις των συζύγων εξαιρούνται από την εφαρμογή του Κανονισμού 44/2001. Δεν εγείρεται, συνεπώς, ζήτημα ανάληψης διεθνούς δικαιοδοσίας από τα Κυπριακά Δικαστήρια, όπως εισηγήθηκαν οι συνήγοροι της αιτήτριας.
- β) Εκκρεμεί ενώπιον του αρμόδιου Ρωσικού Δικαστηρίου αίτηση του Καθ' ου 1 για επίλυση των περιουσιακών διαφορών του με την Αιτήτρια. Το γεγονός ότι ο Καθ' ου 1 δεν έχει συμπεριλάβει στην αίτηση όλα τα περιουσιακά στοιχεία τα οποία κατ' ισχυρισμό της Αιτήτριας αποτελούν συζυγική περιουσία, δεν μπορεί να προσδώσει, υπό τις περιστάσεις της υπόθεσης, δικαιοδοσία στα Κυπριακά Δικαστήρια να εκδικάσουν την υπόθεση.

- γ) Η Αιτήτρια έχει κάθε δικαίωμα και δυνατότητα να εμφανιστεί στη διαδικασία που εκκρεμεί στο Ρωσικό Δικαστήριο και να συμπεριλάβει τις όποιες αξιώσεις της, είτε προβάλλοντας τες με τη μορφή ανταπαίτησης είτε με νέα αίτηση ενώπιον του αρμόδιου Ρωσικού Δικαστηρίου.
- δ) Όπως προκύπτει από τους εμπειρογνώμονες των δύο πλευρών, στη συζυγική περιουσία, με βάση το Ρωσικό Οικογενειακό Κώδικα, συμπεριλαμβάνεται και η περιουσία που βρίσκεται εκτός Ρωσίας και σε αυτή συμπεριλαμβάνονται και οι μετοχές που κατέχει ο Εναγόμενος 1 στις εναγόμενες εταιρείες, οι οποίες (μετοχές) κατ' ισχυρισμόν της Αιτήτριας, αποτελούν οικογενειακή περιουσία.
- ε) Η ημερομηνία διάστασης των διαδίκων τελεί υπό αμφισβήτηση. Αμφισβητείται, περαιτέρω, η ύπαρξη της συμφωνίας που επικαλείται ο Καθ' ου 1 σε σχέση με εξαίρεση της περιουσίας από την επιχειρηματική δραστηριότητα, ζητήματα που θα αποφασιστούν με βάση το Ρωσικό Δίκαιο στα πλαίσια της διαδικασίας περιουσιακών διαφορών που έχει καταχωριστεί από τον Καθ' ου 1 και βρίσκεται σε εκκρεμότητα.

Είναι συνεπώς ορθή η θέση και η εισήγηση των Εναγομένων πως τα Κυπριακά Δικαστήρια δεν έχουν δικαιοδοσία να εκδικάσουν την περιουσιακή απαίτηση της Αιτήτριας εναντίον του πρώην συζύγου της, υπό τις πιο πάνω περιστάσεις. Ορθή κρίνεται και η θέση των Εναγομένων όπως αναπτύχθηκε από τους ευπαίδευτους συνηγόρους τους, ότι το Δικαστήριο δεν έχει δικαιοδοσία επί του Εναγόμενου 1, ο οποίος είναι αλλοδαπός, δεν κατοικεί στην Κύπρο και είναι ο κύριος εναγόμενος (Anchor Defendant) στην παρούσα υπόθεση. Η αιτήτρια δεν έχει αγωγήσιμο δικαίωμα εναντίον των εναγομένων 2-14, οι οποίοι ενάγονται ως τα πρόσωπα που κατέχουν περιουσιακά στοιχεία (μετοχές) του εναγόμενου 1. Αποτελεί αδιαμφισβήτητο γεγονός ότι το αγωγήσιμο δικαίωμα της αιτήτριας πηγάζει από την ιδιότητα της ως πρώην σύζυγος του καθ' ου 1. Δεν έχει

οποιοδήποτε αγωγήμο δικαίωμα εναντίον των εναγομένων 2-14 το οποίο, όπως εύστοχα υποδείχθηκε από τους συνήγορους των εναγομένων, θα μπορούσε να διεκδικήσει αυθύπαρκτα και ανεξάρτητα από την αξίωση της εναντίον του πρώην συζύγου της.

Ορθή περαιτέρω κρίνεται η όλη προσέγγιση των συνηγόρων των Εναγομένων σε σχέση με τη μη εφαρμογή του Κανονισμού 44/2001 στην εξεταζόμενη υπόθεση, εφόσον πρόκειται για περιουσιακή διαφορά και ως τέτοια εξαιρείται από την εφαρμογή του Κανονισμού, με βάση το άρθρο 1.2 του Κανονισμού. Το άρθρο 1.2(α) του Κανονισμού, σαφέστατα εξαιρεί τις περιουσιακές διαφορές συζύγων από την εφαρμογή του. Έχει ως ακολούθως:

«Εξαιρούνται από την εφαρμογή του:

- (α) Η προσωπική κατάσταση και ικανότητα των φυσικών προσώπων, οι περιουσιακές σχέσεις των συζύγων, οι κληρονομικές σχέσεις.
.....».

Κατά συνέπεια, δεν τυγχάνουν εφαρμογής οι αρχές που έχουν καθιερωθεί στην αναφερθείσα υπόθεση **Owusu** και στις κυπριακές υποθέσεις που την ακολούθησαν. Το Δικαστήριο, συνεπώς, μπορεί να αποφασίσει κατά πόσο είναι το καταλληλότερο, υπό τις περιστάσεις, *forum* για εκδίκαση της υπόθεσης, δεδομένης της αδιαμφισβήτητης δικαιοδοσίας των Ρωσικών Δικαστηρίων να εκδικάσουν τη διαφορά.

Οι αρχές που διέπουν το ζήτημα (*Forum non conveniens*) είναι πολύ καλά γνωστές (βλ. **Zeeland Navigation Co Ltd, Hampton Advisory Group S.A.** (ανωτέρω)).

Όλα τα δεδομένα της υπόθεσης συνηγορούν με τις θέσεις των Εναγομένων πως το Δικαστήριο δεν είναι το καταλληλότερο να εκδικάσει την παρούσα

υπόθεση. Επομένως, ακόμη και στην περίπτωση που θα μπορούσαν τα Κυπριακά Δικαστήρια να αναλάβουν δικαιοδοσία έναντι του αλλοδαπού Εναγομένου 1, και πάλι θα αποφάσιζα, υπό τις περιστάσεις της υπόθεσης, ότι το Κυπριακό Δικαστήριο δεν είναι το καταλληλότερο Forum για να εκδικάσει την υπόθεση. Τα αδιαμφισβήτητα, επαναλαμβάνω, δεδομένα, δεν θα μπορούσαν να οδηγήσουν σε οποιαδήποτε άλλη κατάληξη. Θεωρώ περιττό να τα επαναλάβω. Είναι αρκετό να τονιστεί το γεγονός ότι πρόκειται για αλλοδαπούς, χωρίς σύνδεση διαμονής ή άλλων σχέσεων με την Κύπρο. Οι διαφορές τους διέπονται από το Ρωσικό Δίκαιο. Υπάρχει σε εξέλιξη δικαστική διαδικασία ενώπιον των Ρωσικών Δικαστηρίων ενώ οι πλείστοι μάρτυρες αν όχι όλοι, βρίσκονται στη Ρωσία και δεν μιλούν την Ελληνική γλώσσα. Η θέση της αιτήτριας ότι τα Κυπριακά Δικαστήρια είναι καταλληλότερα, επειδή οι μετοχές βρίσκονται στην Κύπρο δεν μπορεί να γίνει αποδεκτή. Η κατοχή των μετοχών από τις εναγόμενες εταιρείες, δια λογαριασμό του καθ' ου 1, είναι παραδεκτή και δεν απαιτείται να προσκομιστεί μαρτυρία προς απόδειξη του γεγονότος αυτού. Οι σημαντικότερες διαφορές των διαδίκων φαίνεται να σχετίζονται με την ημερομηνία διάστασης, καθώς και με την ύπαρξη ή μη συμφωνίας για εξαίρεση της επιχειρηματικής παρουσίας του καθ' ου 1 από την οικογενειακή. Επί των ζητημάτων αυτών δεν χωρεί αμφιβολία ότι τα Ρωσικά Δικαστήρια είναι καταλληλότερα, εάν όχι αποκλειστικά αρμόδια να τα αποφασίσουν.

Αλλά και για το ζήτημα των μετοχών στις εναγόμενες εταιρείες τα Ρωσικά Δικαστήρια είναι πλέον κατάλληλα, αφού είναι παραδεκτό ότι το σημαντικότερο περιουσιακό στοιχείο του καθ' ου 1 είναι οι μετοχές του στη Norilsk Nickel η οποία είναι ρωσική εταιρεία. Το γεγονός ότι οι μετοχές του κατέχονται από τις εναγόμενες κυπριακές εταιρείες δεν καθιστά τα Κυπριακά Δικαστήρια καταλληλότερα να εκδικάσουν την υπόθεση. Κρίνεται δε ορθή η υπόδειξη των συνηγόρων των εναγομένων πως η αιτήτρια θα μπορούσε να ζητήσει τη συνδρομή των Κυπριακών Δικαστηρίων για σκοπούς εκτέλεσης της τυχόν απόφασης που θα εκδώσουν τα Ρωσικά Δικαστήρια όσον αφορά τις μετοχές που κατέχονται από τις κυπριακές εταιρείες δια λογαριασμόν του εναγόμενου 1.

ΑΡ

Σε κάθε όμως περίπτωση, το Επαρχιακό Δικαστήριο Λεμεσού δεν έχει καθ' ύλην δικαιοδοσία να εκδικάσει την παρούσα υπόθεση η οποία αφορά απαίτηση της Αιτήτριας για το 50% της οικογενειακής περιουσίας που αποκτήθηκε μετά την ημερομηνία σύναψης του γάμου της με τον Καθ' ου 1. Είναι πρόδηλο ότι όλες οι αξιώσεις της Αιτήτριας όπως διατυπώνονται στο οπισθογραφημένο κλητήριο, έχουν σαν βάση το γεγονός ότι η περιουσία που διεκδικείται αποτελεί μέρος της κοινής περιουσίας που αποκτήθηκε κατά τη διάρκεια του γάμου της με τον Καθ' ου 1. Αξιώσεις για θέματα περιουσιακών σχέσεων των συζύγων, όπως είναι πολύ καλά γνωστό, εμπίπτουν στην αποκλειστική αρμοδιότητα των Οικογενειακών Δικαστηρίων. (Βλ. άρθρα 2 και 11 του Ν.23/90). Το γεγονός αυτό επιβεβαιώθηκε σε σωρεία αποφάσεων του Ανωτάτου Δικαστηρίου. (Βλ. μεταξύ άλλων, Φιλίππου ν. Φιλίππου (2003) 1(Γ) ΑΑΔ 1343, Λεφτής ν. Γεωργίου (2010) 1 Α.Α.Δ. 211).

Οι συνήγοροι της αιτήτριας υποστήριξαν πως το Οικογενειακό Δικαστήριο δεν έχει αρμοδιότητα να εκδικάσει την υπόθεση γιατί δεν εγείρεται ζήτημα συνεισφοράς της αιτήτριας στην αύξηση της περιουσίας που αποτελεί τον «καταλύτη» όπως εισηγήθηκαν, για την επίλυση της διαφοράς από το Οικογενειακό Δικαστήριο. Η αιτήτρια, υπόδειξαν, διεκδικεί περιουσία η οποία της ανήκει με βάση το Ρωσικό δίκαιο και καθ' ύλην αρμόδια δικαστήρια είναι τα Επαρχιακά αφού δεν ζητείται συνεισφορά με βάση το άρθρο 14 του Ν. 232/91. Παρέπεμψαν επί του προκειμένου στην πρόσφατη υπόθεση **Βαρνάβα ν. Καλλιτσώνη**, Έφεση αρ. 4/2013, ημερ. 27.6.2014.

Η νομολογία του Ανωτάτου Δικαστηρίου επί του εξεταζόμενου ζητήματος είναι σαφής: Όλες οι περιουσιακές σχέσεις των συζύγων υπάγονται στη δικαιοδοσία του Οικογενειακού Δικαστηρίου. Όπως, μάλιστα, υποδείχθηκε στην υπόθεση **Μιχαήλ ν. Γιάγκου** (2001) 1 Α.Α.Δ. 1643, αυτό δεν σημαίνει ότι όλες αποφασίζονται με αποκλειστική αναφορά στο άρθρο 14 του Νόμου 232/91. Το Οικογενειακό Δικαστήριο, υποδεικνύεται στην ίδια υπόθεση, έχει εξουσία τόσο με βάση τις πρόνοιες του Νόμου 23/90 όσο και του άρθρου 31 του Νόμου 14/60 να

εφαρμόζει ανάλογα τις αρχές του κοινοδικαίου και του δικαίου της επιείκειας, αν η απαίτηση βασίζεται σε αυτές. (βλ. επίσης **Περικλέους ν. Εγγλέζου** (2014) 1 Α.Α.Δ. 1015).

Ενόψει των ανωτέρω, στη περίπτωση που θα κατέληγα ότι τα Κυπριακά Δικαστήρια έχουν δικαιοδοσία να εκδικάσουν την υπόθεση, θα την ανέστελλα, ελλείψει καθ' ύλην αρμοδιότητας του Επαρχιακού Δικαστηρίου να εκδικάσει την υπόθεση.

Καθίσταται συνεπώς αχρείαστη η ενασχόληση με τους υπόλοιπους λόγους ένστασης. Η διαπίστωση ότι το Δικαστήριο στερείται δικαιοδοσίας να εκδικάσει την υπόθεση, σφραγίζει την τύχη της αίτησης που δεν μπορεί να είναι άλλη από την αποτυχία της.

Για όλους τους ανωτέρω λόγους, η αίτηση αποτυγχάνει και απορρίπτεται με έξοδα υπέρ των εναγομένων 1-14, όπως θα υπολογιστούν από τον Πρωτοκολλητή. Νοείται ότι οι εναγόμενοι που κατεχώρισαν κοινή ένσταση θα δικαιούνται σε ένα σετ εξόδων.

(Υπ.)

Λ. Καλογήρου, Π.Ε.Δ.

Πιστό Αντίγραφο

Πρωτοκολλητής

/ΑΛ

Subject: Civil/Other Action/Interim

Αναφορά: Συντηρητικά διατάγματα

Προσπιτο, пронумеровачо

и скреплено печатью

33 (πριγυατ 774) листов

Ποπнсь

APOSTILLE
(Convention de La Haye du 5 c

1. Country CYPRUS.
This public document

2. has been signed by **A. STYLIANOU**

3. acting in the capacity of Registrar District Court

4. bears the seal/stamp of the District Court.

Certified

5. at Limassol

6. the **27 APR 2015**

7. by **DESPO XENOFANTIS**

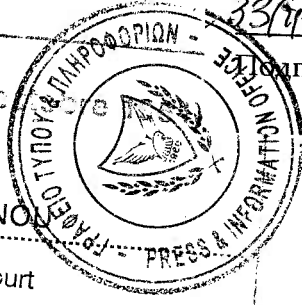
8. No. LM **34807115**

9. Seal/stamp:

10. Signature:

Permanent Secretary
Ministry of Justice and Public Order

На странице 22: [Штамп: М. ХАДЖИСАВВА]

1. Страна: КИПР.
Настоящий официальный документ
2. Был подписан М. Хаджисавва
3. Действующим в качестве Директора Бюро прессы и информации
4. Скреплен печатью/штампом Бюро прессы и информации

5. в Лимассоле 6. 5 мая 2015 г.

8. 3a № 37129/15

10. Подпись:

[Подпись]
Постоянный секретарь
Министерства Юстиции и
Общественного порядка

Марка гербового сбора

Приветствую английское искусство и русскую музыку
Секретарка Елена Александровна Селе,

Город Москва, Российская Федерация.

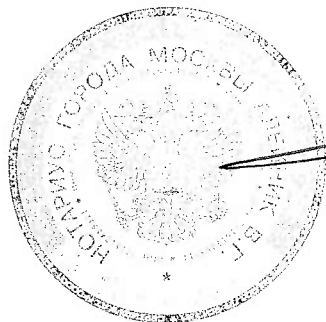
Двадцать первого июля две тысячи пятнадцатого года.

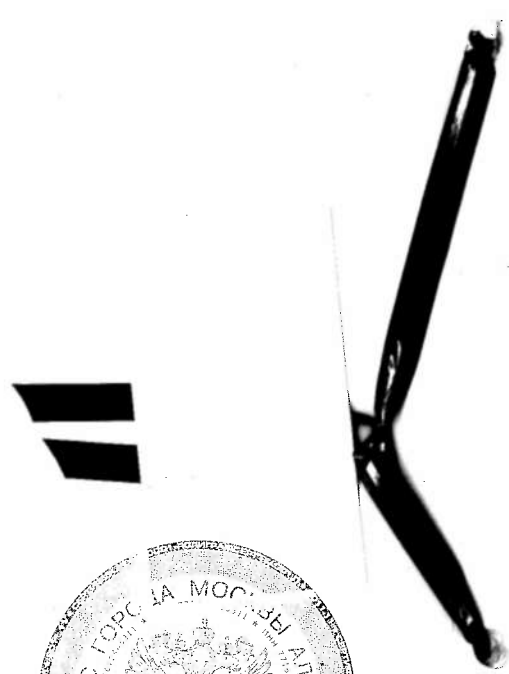
Я, Алейник Василий Геннадьевич, нотариус г. Москвы, свидетельствую подлинность подписи, сделанной переводчиком Овсянниковой Ольгой Анатольевной в моем присутствии. Личность ее установлена.

Зарегистрировано в реестре за № 1-5144
Взыскано по тарифу 100 руб. + 600 руб. птр

Нотариус:

В.Г.Алейник

Всего проведено, 35
протоколов и определений
подписано _____
